

Володымыр
Фэдынышынэц
Мы Русыны—
Неба Сыны

Володимир Фединишин (1943 г.р.) – известний карпато-русинський поет, прозаїк, публіцист. Он являється автором історических романов "Бранці лісу", "Отець Духнович", багатьох історических повестей і розповідей, багатьох поетических збірників, книжечок для дітей. Іздаль двутомник стихів і поэм "Срібні силуети".

Сейчас готовит к изданию Собрание Сочинений в десяти томах.
Живет и работает в Ужгороде.

Володымыр Фэдынышынэц

Мы Русыны—
Неба Сыны

Пять эссе

Ужгород—1995

Издание за счет средств автора

В сборник вошли самые известные русскоязычные эссе, статьи видного карпато-русинского писателя Володымыра Фэдынышынца, разрабатывающие теоретические вопросы карпато-русинства. Отдельные из этих работ напечатаны и на украинском, и в переводе на русинский (руснацкий), словацкий, чешский, венгерский и английский языки.

В читателей, в прессе и в научных изданиях polemicheskie выступления автора вызвали противоречивые оценки: от неприятия, порицания до ... восхищения.

Известный теоретик карпато-русинства канадский профессор Пол Робэрт Магочий назвал Володымыра Фэдынышынца выдающейся фигурой карпато-русинского Возрождения.

Печатается по изданию:

Володымир Фэдынышынэц,

Я есмъ Вечный Русын

(Ужгород, "Платэнт", 1995)

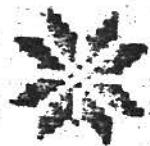
© Фединишинець Володимир, 1995

ББК 84.4 УКР 6-4

Ф 32

ISBN 0130-3597-25

**Я – русын,
мой сын – русын...**

Триптих – эссе

1. Кое-что из общественно-литературных мечтаний писателя – русына

а) Феномен Духновыча

У каждого народа есть свое небо, хотя оно как будто общее для всех землян. И у каждого народа есть своя звезда на этом небе. У моего доброго, трудолюбивого и гордого русинского народа такая звезда – Александр Духнович. Эта звезда еще долго будет светить на нашем родном национальном русинском клочке неба.

Фигура Духновича – исключительная в общественно-культурной и литературной жизни Подкарпатской Руси прошлого и нынешнего веков. Благодаря ему в значительной степени наш народ сохранил свое национальное самосознание, не иссушил своих корней. Судьба послала нам Духновича в то тяжкое время, когда мой родной народ стоял на грани вымирания. Не сомневаюсь, что с именем Духновича мой народ придет в XXI век, придет именно русинским и таким будет

счастливо жить в кругу славянских народов, расправ-
ляя крылья. А небо – вот оно, над нами: лети!

Лети и ты, русин, пробудившись от глубокого сна.
Может, ты и не спал эти полстолетия, а только дремал.
Итак, за дело! За работу! За развитие русинской идеи
на новом витке истории, очерченном гением архите-
ктора Перестройки – Горбачева.

Может, где-то так над пропастью и повисло бы
наше большое общество, но те же вышние силы послали
нам именно гений Горбачева и его устами провозгласи-
ли Перестройку, расшевелили такие перемены, что бо-
язливому русину до сих пор не верится. Но ведь
благодаря Перестройке я могу назвать себя тем, кем я
есть, то есть русином, и могу не оглядываться на тех,
кто будет шептать в мой адрес проклятия. Я могу даже
крикнуть над Бескидами: я русин! И... не бояться лу-
ны...

Я русин! И не русский, как того когда-то хотели
одурманенные русофильской идеей бедные русины. И
не украинец, как утверждали украинофилы... И не мадь-
яр... И не... Я – русин! А русины – не расисты. В их жилах
течет и словацкая, и венгерская, скажем одним словом
– европейская кровь. Русины – европейцы!

Для меня пародийно звучит статья профессора
Павла Чучки "Как русины стали украинцами" ("Закар-
патская правда" за 12–16 сентября 1989 г.). Во-первых,

зачем русинам становиться украинцами, если они... русины? Ну, зачем, скажите на милость, монголам становиться китайцами или китайцам японцами? Тут что-то логика хромает.

Заглавие статьи Павла Чучки постоянно вызывает у меня желание написать фельетон, который я назвал бы так: "Как из куриного яйца вылупился утенок"... Вы знаете, в этой шутке есть истина: китаец, эмигрировавший в Советский Союз, сделал научное открытие. Он заметил, что живая материя излучает энергию в диапазоне сверхвысоких частот (он обозначил ее "биоСВЧсвязь"), и это позволило ему добиться генетических изменений живой природы. Он облучил куриные яйца "биоСВЧволнами" и в результате этого вылупились утят... Кстати, научные последствия этого явления были обсуждены в Новосибирском институте клинической медицины, где создана и лаборатория по изучению биосвязи.

Я русин! И может, гений Горбачева спас мой народ от тихой гибели – так называемого "слияния", ассимиляции. Может, мой народ и забылся бы в летаргическом сне, длящемся тысячелетие, да и не проснулся бы никогда. Но мой народ помнил слова Духновича: "Я русин был, есмъ і буду!".

Я не имею никаких претензий к тем народам, имеющим которых лжеученые былых времен называли мой

народ – угроросы, украинцы, русские и т.д. Это – исторические выверты. Я хочу и буду называть себя тем, кем я являюсь, кем называли себя и называют доселе мои предки вот уже 2,5 тысячи лет, кем называл себя Духнович.

Не повторяюсь – уточняю: я люблю все народы мира, не имею претензий ни к одному. Но больше всего люблю свой родной русинский народ. Где-то кто-то не понял моего высказывания об украинском языке. Где-то кто-то, передавая кому-то услышанное от кого-то, переврал. Поэтому уточняю, разъясняю свою гражданскую и писательскую позицию – как украиноязычный русинский писатель: люблю все языки мира. Их, кажется, насчитывается 2,5 тысячи (точного числа ученые не называют, ибо нет согласия, какой язык считать диалектом, а какой собственно языком). Люблю все языки мира – от мертвой латыни и языка племени кечуа до украинского, русского, немецкого, французского, испанского, английского, итальянского и т.д. Но наивысшей любовью люблю свой материнский русинский язык. И именно как писатель в этом направлении должен много сделать. И буду делать. Не отказываясь от украинского языка, буду писать и на русинском. Я верю, что у русинского языка есть будущее. И что он со временем будет иметь статус государственного на территории своего распространения.

б) Духнович – как знамя

А тут мостик и к Духновичу. Я люблю всех писателей мира, призывающих к гуманизму, доброте, которые своим творчеством излучают любовь. Люблю – Коллара и Петефи, Шевченко и Мицкевича, Руставели и Франко, Пушкина и Нарекаци... Но не забываю, что у меня есть Духнович. И его люблю наивысшей любовью. Потому что в моих жилах течет русинская кровь.

Думая о Духновиче, пытаюсь представить себе его работу, его жизнь в контексте Европы первой половины XIX в., в связи с деятельностью, так сказать, смежных гениев. И вот – параллель: Петефи и Шевченко. Гении, в своей деятельности породненные. Еще в студенческие годы, вспоминается, попала мне в руки запрещенная статья выдающегося украинского философа и критика Ивана Дзюбы "Шевченко и Петефи". Автор размышлял над параллельными, аутентичными выражениями у двух поэтов, чуть ли не текстуальными совпадениями (только у одного фигурировал Днепр, а у другого Дунай). Два гения – украинский и венгерский – "одинаково" мыслили и писали, хотя и не знали друг о друге, живя в одно время.

Мне пришла в голову и другая параллель – Шевченко и Духнович. Деталь: оба гения думали о первой книге для своих детей, своих школ. Духнович писал "Книжицю читалную для начинающих", а Шевченко – "Букварь южно-русскій" для народных школ. Правда, Букварь Духновича вышел на 14 лет раньше Шевченковского. Очень и разнятся эти Буквари. И неудивительно, ведь существует специфика в национальном сознании этих двух народов – русинского и украинского.

Возможно, Букварь Духновича – труд прогрессивный в принципе – станет прообразом будущего русинского Букваря – первой национальной книги будущего хозяина Карпат XXI века. Я хотел бы, был бы счастлив, если бы мой внук, которого еще нет на свете, пошел в первый класс русинской школы с русинским Букварем в портфеле и мини-компьютером, на дисплее которого вспыхивали бы русинские буквы, слова, фразы.

Я не сомневаюсь: придет время, когда русины будут иметь свой научно разработанный язык, грамматику, словари. Придет время, когда на русинском языке расцветет литература – поэзия, проза, переводческое дело, публицистика, наука. И будет составлена первая Русинская Энциклопедия, которая на своих страницах соберет всех, кто работал на протяжении двух с половиной тысяч лет на идею русинства, на развитие русинской идеи.

Придет время, когда у нас будет многотомная Библиотека Русинской Литературы и серия Памятников Русинской Истории, не говоря уже о самой Истории Русинов. Все у нас будет, как у цивилизованных народов.

Придет время, когда на русинском языке будем читать Чехова и Шекспира, Толстого и Уитмена, Шевченко и Достоевского, Петефи и Франко, Пушкина и Гете, Коллара и Авиценну, Нарекаци и Мольера, Басьо и Руставели... Так, как читает этих гениев духа соответственно образованная Европа или Азия: Франция – по-французски, Япония – по-японски, Китай – по-китайски... Конечно, желаю и украинскому читателю, чтобы он имел возможность читать все это богатство на родном языке.

Не только в застойное время – тысячелетия! – мы спали глубоким беспробудным сном. Перестройка же будит нас, тормошит за рукав Духнович: просыпайтесь, русины! Надо возрождать свой этнос на высшем жизненно – научном витке, надо сохранить самобытность, возрождать культуру, язык, песню и сказку, науку.

Русины! Пробудитесь от векового сна! Перестройка, новая национальная политика Горбачева дает исторический шанс достичь того, чего мы никогда не имели, – построить свою государственность в рамках автономии, указывает путь к вековечной цели. Русинство, как

идеологическое течение, лишь пробуждается. Пере-стройка же придает ему новое дыхание, реальный шанс национального самоопределения народа в Карпатах, обретения своего законного места в будущей обновленной Советской Федерации.

Идея русинства имеет перестроенную перспективу. Иначе мы утратили бы свою этнически-этнографическую специфику, растворились бы как этнос, разрушили бы русинский генотип, который нам надлежит передать в наследство, как и мы получили его, чтобы сохранить свой народ, нацию. Мы – не туристы на этой земле, мы не народ – перекати-поле. Нам, русинам, здесь жить и умирать. У нас нет запасной родины. Нам здесь жить или мучиться, уходя в мир иной, здесь оставлять своих сыновей, дочерей, внуков и правнуок. И благодарить именно Духновича и его плеяду за то, что более ста лет, в тяжкое время, держали на своих гражданских плечах идею русинства. Держали на разных исторических развилках дорог, которые были суждены русинам.

Историко-литературоведческая практика "каната" – кто кого и куда перетянет – имеет свои традиции. Русофилы 20–40-х годов тянули Духновича к себе, украинофилы – к себе. Новейшие "филы" тоже не отстают. Но нынешние неорусофилы и неоукраинофилы лишь повторяют, как попугай, прошедшее время. Сюда еще добавилась религиозная деятельность Будытэля.

Разрабатывая тему Духновича в своей поэме "Будитель" (книга "Перспектива", Ужгород: Карпати, 1989), я взглянул на эту проблему – в одном из разделов – глазами самого Духновича, избрав художественное средство исповеди ("Хтось назвав мене русофілом, потім хтось українцем нарік..." и далее – "Не сумнівайся, учений кретине, як був воднораз і попом, і сином..." и т.д.). Как поэт я вырос не на голой почве. Я осознаю свои русинские корни как поэт, их давно питает здоровая идея Духновича... ("Я починаюся з Духновича і не закінчуєсь собою").

Гений Духновича разгадывали и его современники, тем более – дальнейшая плеяда – весьма плодовитая в литературе. Ее понимали, осознали еще глубже и последующие исследователи от Аристова до Бескида, от Олены Рудловчак до Татьяны Чумак. И очень активно в 60-х годах занимался проблемой будителей, как явлением русинской литературы, выдающийся ученый – литературовед и фольклорист, апостол русинства Петро Линтур, историк образования и педагог Андрий Игнат. Но их голос был гласом вопиющего в пустыне (недаром Фэдир Потушняк избрал это выражение одним из многих своих псевдонимов). И все они безвременно ушли в могилу, ибо хриплый голос надсмотрщика-«проработчика» надрывался:

— Духновича и всех будителей так называемых надо издать в одном экземпляре для Линтура. Народу же их писаница не нужна!

Образованным людям трудно было пережить это.

Пошли годы застоя, духовного обнищания, прошло сорок пять советских лет, которые не принесли ни одной книжки Духновича и, разумеется, младшее поколение почти ничего не знает о литературе родного края. В университете давно перестали читать соответствующий спецкурс. Некому!

Историки сосредоточили усилия на иллюстрации "достижений" застоя. Ни у одного историка не оказалось в портфеле труда по истории русинов или даже по "безобидной" этнографии.

Сон одолел и литературоведческий коллектив. За небольшими исключениями появлялись мелкие работы, чаще — разгромные, а в целом — абсолютная глухомань. Над этой глухоманью звучала песня о Леониде Ильиче, которую никто не пел.

Фору ужгородским карпатоведам дали, как всегда, пряшевцы: здесь писали и издавали будителей — Духновича, Кралыцкого, Павловича, Мытрака, Сильвия, Ставровского-Попрадова, воспреемников — Грэнджу-Донского, Карабэлэша... К изучению литературного процесса и литературы русинов приложили усилия

Иван Мацынский, Андрий Шлепецкий, Олена Рудловчак, Михаил Молнар, Михаил Роман, Юрий Бача, Тамара Байцура, Йолана Голэнда и другие. Фора ужгородцам абсолютная. Может, перестройка что-то поправит?

Буду надеяться, что феномен Духновича навеет нам новые мысли, побудит к новым шагам на ниве русинства в новое перестроенное время, когда можно надеяться на мечту и счастье познать глубокое качество своих корней, кроны, плода и даже возрождение этих понятий с новой весной.

24–25.IV.90

2. Заслонив глаза ладонью, не увидите и солнца

а) Родной язык – русынский!

После моего заявления на учредительной конференции Общества карпатских русинов, что буду писать, кроме украинского языка, и на родном, материнском, русинском, посыпались письма, зазвонил телефон: как это, мол, украинский писатель, член

Союза, собирается писать и на русинском языке?! Что это за язык? Откуда вдруг он взялся? К какой группе относится?

От знакомых и незнакомых людей я услышал и одобрительные, и, конечно же, неодобрительные отзывы.

Но знают ли читатели, оппоненты, что в учебнике, точнее пособии Адама Супруна и Александра Калюты "Введение в славянскую филологию" (Минск, изда-
тельство "Вышэйшая школа", 1981), написанном и из-
данном на русском языке, рекомендуемом студентам, отдельным разделом дан "Русинский язык" (стр. 137–
139 упомянутого издания). А пока что...

В утверждении существования русинского языка я исхожу из того, что подкарпатские русины являются отдельным славянским народом, живущим в центре Европы. Этому народу, по меньшей мере, более двух тысяч лет. Из глубины веков и по сей день он связан нитями славянства равно как с украинским, так и с сербским народами, как со словацким, так и с хорватским, белорусским, словенским, русским, черногорским, польским... Такие параллели и обусловлены с одной стороны изолированностью подкарпатских русинов в славянском кусте, а с другой – всесторонними контактами в течение тысяч лет. А раз есть народ – значит, есть и язык.

И язык есть! Живой, прекрасный язык, который не удалось искоренить! Этот язык живет в любом карпатском селе или кое-где на Балканах, в Канаде или Соединенных Штатах и даже в Бразилии, Аргентине, Австралии, не говоря уже о Бельгии, Германии. На этом языке разговаривают почти 800–900 тысяч подкарпатских русинов, живущих в своей колыбели – Карпатах, и столько же – в диаспоре. Если не больше. Разве это мало?! Не удалось искоренить их ни тут, ни там. Живучи русины! Живуч их язык! Этот язык признало ЮНЕСКО!

Например, во Львове 11–15 сентября 1986 г. проходил Международный симпозиум ЮНЕСКО на тему "Іван Франко і мирова культура". Рабочими языками здесь были: украинский, русский, белорусский, польский, серболужицкий и русинский (прекрасное созвездие славянских языков), а также – английский, французский и немецкий. И вот только что вышел первый том материалов этого симпозиума – "Іван Франко і світова культура" (Киев: "Наукова думка", 1990 г.), где на стр. 365–369 напечатана и научная статья Эвгении Барыч "Іван Франко и югославянски руснаци" – на русинском языке.

Второе. Русинский язык – это язык симпатичного европейского народа, живущего под Карпатами и в Карпатах по западную сторону, к сожалению, разбро-

санного и по чужбине. Поэтому аттестация русинского языка как языка группы народа югославского государства в упомянутом пособии (со ссылкой на тартуского диссертанта Александра Дулыченко) неточна. А отсюда и мнение, что это микроязык. Почему микроязык, если на нем разговаривает почти два миллиона людей? В Югославии, в Канаде, США есть русинские школы, учебники, журналы, газеты и т.д. Скоро исполнится 200 лет русинской грамматике (Лучкай, Коцак). В течение полутора веков над русинской грамматикой работали Сабов, Волошин, Костельнык, Панькович, Гарайда, Кошиш, Дулыченко, Эвгения Барыч и другие языковеды.

Если русинский язык является микроязыком, тогда как назвать язык какого-либо из северных народов, на котором разговаривает 500 человек, от силы тысяча?

Русинский язык есть! Его надо рассматривать в более широком контексте, чем это делает советское языкоzнание.

Как ни парадоксально, живой русинский язык нуждается сейчас в немедленной защите. Еще более досадно, что проповедники украинского языка не признают русинский язык, насмехаясь над людьми, разговаривающими на материнском языке, русинском.

Правильно подмечено кем-то, что украинский язык сейчас выступает в роли русского прошлого века, подавлявшего украинский. Однако естественный процесс остановить нельзя.

Какое-то время русины в роли литературного языка пользовались старославянским языком, получившим название в этом варианте – "язычие". Русинофобы, ненавидящие русинский язык, именно так и именуют его – то диалектом, то язычием, не понимая или не желая понимать, что это живой язык. Слепые ревнители украинского языка безосновательно противопоставляют язык великого и славного украинского народа – русинскому, при этом прибегая к инсинуациям. Например, распространяют на псевдорусинском языке пасквильные стишкы против художников, писателей, пишут "юморески" на злобу дня, пародии, а также инспирируют так называемые переводы текстов классической литературы (например, Лермонтова).

Русинский язык пока что не имеет научно разработанной грамматики, за исключением югославских русинов, пользующихся вариантом Костельныка-Кочиша и сейчас, была такая грамматика в нескольких вариантах у подкарпатских русинов, ею пользуются и

ныне за рубежом в некоторых разновидностях и параллельных вариантах. Но современный момент требует углубленного изучения всех аспектов проблемы. Русины пользуются кириллицей, однако были попытки – логичные, имеющие под собой основание – перевести русинское письмо и на латынику. Это было бы в европейской традиции.

Язык русинов имеет свой словарь. Это – более одного миллиона карточек, обусловленных вариантами иллюстраций, если принимать во внимание лексикографический труд выдающегося гуцула Миколы Грызака, который был моим профессором в университете, с которым я общался и неоднократно беседовал об издании словаря. 250 тысяч реестровых слов имеет рукописный Словарь русинского языка Миколы Грызака – народного академика. Это свидетельствует об абсолютной развитости языка русинского народа. Большой толковый "Словник української мови", подготовленный Академией наук Украинской ССР, – для сравнения – содержит только половину указанного количества. Кстати, этот словарь критикуется и писателями, и специалистами за неполноту и неохваченность широкоупотребительной лексики, а также древней национальной лексики. Таким образом, слово только

за теоретическим осмыслением русинского языка. Будем ожидать таланта из-за рубежа?

Как же красивы русинские слова! "Подобенка" – от "подоба" (лицо), а не иностранное – фотография. Или: "порошки" (лекарства в таблетках), "новинка" (газета), "турня" (башня), "ляща" (коробка), "часивнык" (часы), "спижовля" (звонок), "дубовка" (пробка), "поливка" (суп), "пищавка" (солилка), "квас" (минеральная вода), "квасный" (кислый) и т.д. Немало слов очень приятных, мелодичных, а в основе названия предметов нередко – абсолютная логика, метафора, образность.

Еще колоритнее фразеология, которая вообще не поддается переводу, разве что – подысканию параллельного фразеологизма. Например, "Боже варуй", "гута бы тя вбила", "сыды плытов" и др. Из этого примера уже видно, что в алфавит русинского языка надо включать не только "г", но и латинское "g", потому что надо говорить не "гута", а "гута". Звуки-буквы "і" и "ы", первой нет в русском языке, второй – в украинском. Думаю, в русинском языке не нужен апостроф.

Конечно, здесь не место поднимать все теоретико-практические вопросы русинского языка. Да и под силу ли это одному человеку? Тем паче я поэт, писатель.

Однако мне ясно одно: русинский язык нуждается в государственной защите. В течение целого полувека (до 1944 года) существовали разные грамматики. Одни были построены на фонетическом принципе, другие – на морфологическом. Последний обязывал употреблять формы с русским твердым знаком и т.д. Целесообразно ли переносить их на новую почву? Нет. Русинское правописание видится мне построенным на фонетическом принципе, что более прогрессивно для развивающихся языков. Как слышишь, так и пиши. Однако это тоже вопрос будущей дискуссии.

Пока что защита нужна буквальная. Дорогие русины, говорите на языке, на котором говорили ваши отцы и деды. Не стыдитесь, не стесняйтесь своего языка! "Без языка родного... и народа родного нет!" – писал выдающийся украинский поэт Владимир Сосюра, защищая от гибели свой родной украинский язык. Мы, русины, будем следовать его завету в отношении своего русинского языка.

б) Заголовок – подушка, или языковая "диверсия"

Что угрожает русинскому языку? Его искоренение. И кем бы вы думали? Теми же ревнителями укра-

инского языка, которые считают русинский язык диалектом украинского.

Еще в 1958 г. профессор УжГУ Йосып Дзэндзэлівський "В помощь учителям Закарпатской области" (так аттестовано пособие в подзаголовке) издает через Закарпатский областной отдел народного образования, в частности Институт усовершенствования квалификации учителей, так называемый "Практичний словник семантичних діалектизмів Закарпаття".

В чем заключалась эта помощь? Я не берусь дать негативную оценку этому пособию, пусть скажет за меня другой ученый, не подозревая, какую точную оценку дает он работе своего ужгородского коллеги. Речь идет об одесском языковеде Артемии Москаленко, который пишет в "Нарисі історії української лексикографії", что упомянутый словарь – пособие Йосыпа Дзэндзэлівского "мав на меті викоренити семантичні діалектизми, поширені в Закарпатській області". Искренить, стало быть? А зачем? Ученый объясняет: "Річ у тому, що місцеве українське населення деякі слова української літературної мови вживає в іншому значенні".

Выходит, сначала надо уничтожить язык русинов, его специфику по сравнению с украинским, а затем сделать вывод, что такого – то есть русинского – нет. Но послушаем кабинетного ученого дальше: "Допомогти

вживати слова в тому значенні, в якому вони вживаються в літературній мові, – така практична мета цього словника". (Все цитаты со стр. 146 названного издания "Радянської школи", Київ, 1961 г.)

Незавидная помощь, если нужно искоренить что-то прекрасное, материнское... Итак, переучивайтесь, дорогие русины, в соответствии с надуманными схемами кабинетных ученых. И далее Артемий Москаленко приводит пример, каким "молодцом" является ученый Йосып Дзэндзэлиевский, который учит русинов искоренять слово "дяка" (маю дяку до роботы, письма и т.д.), надо, мол, не путать с благодарностью или настроением, желанием, намерением. То есть – иными словами – обеднять сферу употребления слова или фразеологизма. Или, Боже сохрани, чтобы русин не сказал на подушку "заголовок", чтобы не перепутал профессор с заголовком книги... А "тъмити" все это не дай Боже, то есть – помнить, а только – чтобы по-украински! – уметь, понимать, сознавать.

И таких рекомендаций в словарике Йосыпа Дзэндзэлиевского на почти 50 страницах немало.

Дорогие русины! Не слушайте этих профессоров! Берегите свою речь, как зеницу ока! Утратите ее – утратите свой корень, засушите его, – как писал Павло Тычина. Берегите материнское слово! Ловите его. Записывайте, пожалуйста, на магнитофонную ленту или

бумагу, чтобы оно ориентировало вас, если забыли на миг.

Разумеется, этим пассажем ни в коей мере не хочу принизить или приуменьшить значительную роль выдающегося исследователя языка подкарпатских русинов, который уважаемый профессор Дзэндзэлиевский в соответствии со своей научной методологией аттестует как закарпатские говоры украинского языка. Я – украинский филолог по образованию, названный профессор читал мне блестящие лекции по украинской диалектологии. Я знаю, что издал он два тома лексического атласа моего родного русинского языка, программу для сбора диалектной лексики, знаю, что он – автор многих монографий, глубоко научных статей в научной периодике. Но!

Но до сих пор никак не пойму, почему он – человек с европейским именем – не посодействовал в работе своему не менее выдающемуся и не менее значительному, но менее известному и менее пока еще знаменитому коллеге – лексикографу гуцулу Миколе Грыцаку? Как известно, рукопись знаменитого словаря Грыцака отправлена в Киев, в Институт языкоznания Академии наук Украины – она закуплена. Вернется ли домой? Вряд ли! Если бы 20-томным изданием! Но когда и как? Ведь до сих пор, насколько я знаю, эти материалы только планируют частично использовать (!!) в словаре ди-

алектной лексики Украины. На это "использование" уйдет лет 10–20. Примерно в таком темпе работают киевские языковеды. За 15 лет, например, изданы три из семи томов этимологического словаря украинского языка. Так когда же дойдет очередь до Грыцака? Через сто лет? Все это сложно.

Что-то надо делать. Труд по изданию Словаря невероятный. Но когда-то и с кого-то надо начинать. Крестьянский гений Грыцака свое слово сказал трудом!

Есть русинский язык, потому что есть русины! Кто из младшего поколения ученых или литераторов хочет глубже изучить этот вопрос, отсылаю его к более-менее доступной литературе, привожу ее по степени важности (кроме уже приведенного в статье):

1. Микола Кошиш. Правопис руского язика. Нови Сад, 1971.

2. Алэксандр Дулыченко. Становление и развитие русинского литературного языка в Югославии. – "Советское славяноведение", 1972, № 3.

3. Алэксандр Дулыченко. Литературный русинский язык Югославии. – Автореферат кандидатской диссертации. – Москва, 1973 (плюс тут же библиография вопроса и обзор литературы).

Скажу еще и о таком. Вывод начинающего ужгородского ученого Любомыра Бэлэя, что "на территории современной Югославии родился вариант (?)

украинского (?) литературного языка" научно несостоятелен. И просто наивен. По этой логике такие же новые варианты (?) украинского литературного языка на сегодня сформировались и в Канаде, и в США, и в Латинской Америке, и в Австралии, где выходят газеты, журналы, книги на русинском языке. Думаю, что в данном случае надо говорить скорее о подходах к выработке общепринятого русинского литературного языка (Югославия свой вариант предложила). И русинский литературный язык прежде всего должен родиться на материке, то есть в Карпатах, у нас, в Подкарпатье, а не где-то...

Я очень рад, что перестроенное время побудило меня интенсивно заняться и изучением истории родного края, народоведением, коснуться вопросов жизни материнского – русинского! – языка. Разумеется, издавна волнуют меня вопросы истории литературного процесса на Подкарпатской Руси с давних времен до сегодняшнего – буквально – дня.

Мой родной язык – русинский! Впереди – произведения на русинском языке: поэзия, публицистика, проза, переводы, публикации фольклора. Как украиноязычный русинский писатель я благодарен украинскому языку, позволившему мне проявить свои литературные способности, я не прощаюсь с ним, буду работать параллельно – на украинском и на родном.

Прекрасное перестроенное время! В одном из документов провозглашено, что каждый малый народ имеет право на свой язык, культуру, на сохранение своей этнической памяти, то есть имеет право быть собой. Две тысячи лет русины хранили свою этническую память, язык, территорию, культуру. Еще шаг – и мы в обновленной Федерации советских республик, и мы – в новом качестве – самостоятельный народ, а не какой-то придаток к другому народу. У нас для этого есть все, что положено. Спасибо предкам!

... Мой родной язык – русинский. А ваш?

29.IV.90

3. Русынство: сегодняшность и завтрашность

а) К вопросу о концепции – не манны небесной

Противники русинства, как идеологически-национального течения, разглагольствуют об отсутствии целостной теории русинства и недостаточно выработанной концепции. Есть такие нытики и в рядах самого Общества карпатских русинов. Во-первых, никакая теория с неба не упадет. Во-вторых, теория вытекает из практики. Русинству – две тысячи лет. За эти

годы русинская теория оживала и угасала, видоизменялась, меняла ориентиры, уточнялась, исправлялась и вновь выходила на светлый путь, и вновь блуждала. Так что ученым надо работать. Они настойчиво ищут у Маркса – Энгэлса – Ленина (так и хотел дописать: Сталина) цитаты, где бы упоминались русины. И у Энгэлса таки нашли. Когда он пишет об Австрийской империи, в частности о социально-национальной борьбе в Венгрии, ассимиляции русинов, тут он и упоминает о нас. Энгельс почти десять раз употребляет этоним "русин".

Конечно, читатель уловил ironию в моих словах о поисках термина "русин" у авторитетов. Это – дилетантизм, начетничество. К чему эти манипуляции с цитатами, если есть народ?! Вот он, миллионный русинский народ, значительная часть которого распылена по свету. Однако есть и крепкий материк: наш родной край, родные горы и долы. Этот народ живет 2 тысячи лет на своей исконной территории. Есть чудесный язык у этого народа, такой язык, который является ключом к другим славянским языкам: русин понимает без переводчика и русского, и украинца, поляка или словацкого, хорвата или македонца, чеха или серба...

И теорию надо строить, а не ждать с неба, словно манны небесной...

Для меня как гражданина и писателя, углубленного в историю настолько, насколько требует этого про-

фессия, – ясно, как белый день: русины (подкарпатские русины) – это отдельный славянский народ в центре Европы, имеющий все черты, присущие нации, – исконную территорию, образ жизни, черты характера, генотип, психологический склад, прекрасный язык, культуру. Отсюда и исхожу в своей русинской перспективе, в своем личном участии в перестройке, в развитии русинства как теории в практической современной плоскости.

Мой русинский народ стоит накануне больших перемен, вызванных перестройкой в Советском Союзе, в Европе, в мире. Мой народ, явивший собой основу всего славянского мира, сам, к сожалению, остался без официального признания. И лишь теперь он подошел к исторической черте, он стоит накануне обретения политическо-культурной автономии в составе обновленного Союза, то ли Федерации, выношенной гением Михаила Горбачева. В этом Федеративном или Конфедеративном Союзе видится мне самостоятельное место у якутов и аварцев, турок и манси, гагаузов и галичан, ну, и, конечно, русских, украинцев, прибалтов и кавказцев и... подкарпатских русинов. Я за это. То есть за полную свободу своего народа. Я – за официальное возвращение моему народу его исторического имени –

русин, вплоть до записи в паспорте. Цыган имеет право именоваться в паспорте цыганом, а я, русин, это право должен завоевывать. Странно.

Я – за свободное развитие прекрасного русинского языка, введение его изучения в школах, училищах, техникумах и университете, а затем и переход на язык обучения русинский на всей территории Подкарпатской Руси. (Я считаю справедливым термин "Подкарпатская Русь". Мы живем не за Карпатами, а в Карпатах, еще точнее – под Карпатами).

У всех славянских народов есть свои энциклопедии, словари, кроме нас, русинов. Считаю необходимым немедленно приступить к составлению предметно-именного словаря – энциклопедии, а затем и собственно словарей русинского языка – толкового, этимологического и, со временем, нормативного. Ведь наш язык ведет свою родословную от прародителя – праславянского корня. Он является ключом к пониманию других славянских языков. И может служить своеобразным славянским эсперанто.

Я – за создание на этом материнском языке науки и литературы. Потому что без развития современной научной терминологии, как и языка художественного, – всякий язык мертвает. Признаки омертвления некоторых лексических пластов и украинского языка ощу-

тимы, например, сегодня, ибо на нем не развивается физическая, химическая, военная, словом, разного рода техническая наука и научная литература. В этом плане страдают вообще славянские языки. Я – за абсолютное возрождение былой славы русинского языка, когда он уже было встал на ноги как самостоятельный славянский литературный язык, когда он хотел, мечтал зажить свободно в кругу центрально-славянских языков.

**б) "Тече вода каламутна",
или – Экономический суверенитет
и "Интерфронт"**

Современный экономический аспект русинства, очевидно, является основой основ. В экономическом отношении я – за суверенитет Подкарпатской Руси, свободной от развития тяжелой промышленности, для чего у нас нет сырьевой базы, и всяких вредных промышленных производств. Мы должны думать, как себя прокормить. А это реально. Стою за концепцию приоритетного развития в родном крае курортов и в целом рекреации, чтобы максимально и мудро использовать природные богатства края. Эту концепцию разработала группа Григория Емца.

Я – за чистые карпатские реки, зеленые полонины, чистое карпатское небо. Чтобы в реках водилась рыба, чтобы над полониной летали орлы, а не немилые мне военные самолеты, а на самой полонине – чтобы паслись овцы и чтобы оттуда был слышен голос трембита. Я – за демилитаризацию Карпат, за демонтаж всех военных баз и базочек, малых и более крупных РЛС, негативно влияющих на генофонд всего живого в моем крае, в том числе и человека.

Очевидно, все это и побудило группу интеллигентов – русинов, у которых еще не высохли русинские корни, и создать в Подкарпатье Общество русинов, чтобы объединить местное население и все прогрессивные силы в борьбе за перестройку. Мы выработали программу культурно-национального возрождения края, которая в увязке с другими общественно-культурными силами способна послужить будущему. Но мы, русинское Общество, еще не окрепли, делаем только первые шаги, а нам уже противостоит своеобразный карпатский Интерфронт в лице "Руха", Общества украинского языка имени Тараса Шевченко, Гельсинского Союза, который перестроился в партию. Подключается, как свидетельствуют события последнего времени, к этому Интерфронту, к сожалению, и Фонд культуры, который спит крепким сном и хочет активизироваться в плоскости борьбы с русинством (убогая задача).

И наши противники (а тут и образное "тече вода каламутна", вынесенное в подзаголовок, приобретает более широкое значение, чем собственно экологическое, тут оно уже – экология души) хорошо усвоили правило: нападать. Потому что объявили русинское Общество "Интерфронтом по-закарпатски". Но вот разберемся, кто является Интерфронтом. Для меня лично это не проблема. Объясню и читателю, хотя мы сейчас все грамотные, поэтому не знаю, на кого рассчитывает собственно Интерфронт.

Когда появились в национальных республиках национальные фронты, спустя какое-то время в противовес им и образовались из ИНОнационального элемента и своеобразные ИНТЕРфронты. Правда, в этих интерфронтах есть и представители национальных большинств, то есть коренные люди. (В конце концов, так и у нас). Например, в Литве... и литовцы, в Эстонии... и эстонцы.

И вот русины – коренные жители – образовали свой национальный фронт, назвав его Обществом карпатских русинов (Товариством карпатських русинів). А ИНОнациональный элемент, что живет на Подкарпатье с недавних пор, еще раньше объединился в Рух. И если Рух в Киеве может считаться национальным фронтом, то у нас он – элементарно – Интерфронт, ибо выступает против коренных интересов русинов. А кто

составляет Рух или Гельсинскую Спилку, или Товары-ство украинского языка? Это, как правило, украинцы-восточники, а также галичане, которые считают себя украинцами, а я лично считаю их отдельной нацией (они для этого имеют ярко выраженные национальные черты). Они же и мутят воду. Конечно, сюда отношу и некоторых русинов, которые уже украинизировались за 45 лет.

Говоря о туристах и гостях края, которые чуть затянули свое гостевание (пребывание) в Карпатах, ибо нельзя затягивать гостины на десять–двадцать–тридцать лет: помните русинскую притчу, что гости, встречают первого дня, другого – угощают, а третьего уже провожают... (Мой покойный отец любил это повторять).

Эти интерфронтовцы и другого рода негативный элемент, как это случилось в Хусте на так называемой Великой Раде Руха, хотят учить меня моей истории, то есть хотят переписать мою историю на свой лад, затушевывая самобытность, язык, таким образом – уничтожить в перспективе генотип. Отрицают даже право на жизнь в современных условиях термина "руsin", не признают русинского языка, не говоря о глобальном – специфика. Такие – теоретически, концептуально – найдут украинцев и под Пекином.

Итак, кто является Интерфронтом – ясно. А мы – русины – являемся НАЦИОнальным фронтом.

Но мы, русины, должны отстоять свое право и на свое русинское будущее. Ведь оно прекрасно. И реально в условиях горбачевской перестройки, которую подтвердил и укрепил XXVIII съезд КПСС. Поэтому я, абсолютно беспартийный и независимый от любой идеологии (кроме русинской!), стою на горбачевской платформе федеративного устройства. Эта платформа – животворная струя воды в карпатской пустыне, той воды, которую могут выпить монстры типа пистряливского, той пустыни, которую сотворила или почти сотворила из нашего цветущего лесного края бюрократическая система.

В) Русины–украинцы, или "русины через дефис"

Как человек демократичный, я не навязываю русинам – украинцам своей концепции, пусть они будут "русинами через дефис", и не буду повторять свою мысль, что такой национальности (через дефис) в мире не существует. Это юмор. Я ничего ругательного не хотел бы видеть и в слове Интерфонт. Но вещи надо называть своими именами.

И еще. Почему русины не являются украинцами? Потому что русины намного древнее тех племен, которые стали основой русов, русичей и проч., то есть тех народов, из которых образовались украинцы, русские, белорусы. (Поэтому я и отрицаю термин русины-украинцы как алогичный и неестественный).

Если же согласиться с так называемой националистической теорией, что украинский народ ведет свою родословную аж с VI века (новой эры, разумеется), и я тут лишь констатирую факт, а не вступаю в полемику с украинскими учеными, где также имею определенную компетенцию и даже был бы согласен разделить эту собственно украинскую концепцию, – то и так не сходятся концы с концами у критиков русинства. Ибо – первое упоминание о русинах было на одну тысячу лет раньше, то есть раньше по времени, чем упоминание о русах-русичах – праосновы украинцев. Это упоминание о русинах датируется VI веком до нашей эры. И упоминание это существует не в каком-то сомнительном фонетико-лексическом варианте, а четко – латынью: рутени, рутгени. Так могли ли мы, подкарпатские русины (кто-то говорит "белые хорваты"), происходить от русинов Киевской Руси? Конечно, нет. Потому что ее тогда не существовало. Она была образована на 1 тыс. 200 лет – как минимум – позднее упоминания о нас.

Что касается белых хорватов. В Репинном я записал легенду, согласно которой первыми поселенцами были выходцы с территории современной Югославии: род Тарахоничей, например. Тут такая деталь меня заинтересовала: фамилии Тарахонич, Гафич, Евич, Талапканич, Теслевич, Оленич и другие на "-ич" носят хорватскую окраску. И не свидетельство ли это того, что русинские племена, обитавшие на Дунайской низменности, и распределились по Европе – на север, юг, восток и запад? Может, только Карпаты явились той естественной границей, через которую нашим предкам не требовалось переходить. Ибо никто и сейчас научно не докажет (документально), что Киевская Русь достигла Карпат или даже простиралась за Карпаты. Это официальная сказочка для малышей. И забавная.

Вот почему я и утверждаю, что подкарпатские русины являются основой юго-западного славянства в первую очередь. И эти народы уже построили свои государства, республики, образовали федерации, создали свои литературные языки, литературу, свою науку. И только мы, подкарпатские русины (какая жалость!), до сих пор остаемся придатком к другому народу, ныне украинскому. И пусть этот народ прекрасный, славянский, хотя и более позднего образования. Но почему я должен быть придатком? Почему я не могу иметь пол-

ноценного языка, своей литературы, своей честно написанной истории? Почему я должен жить только "под влиянием"? Взгляните на десятитомную историю Украины или восьмитомную историю литературы: всюду так называемому Закарпатью, а еще Буковине и Галиции отводится маленький раздел. Но это меня и не удивляет. Мы ведь не умещаемся в "украинскую" концепцию, потому что мы не украинцы.

Как я доказал, у нас есть живой язык, но пока что нет литературного. Поэтому и о своей русинской литературе говорить трудно, поскольку она создавалась не только на украинском языке, скажем, почти весь XX век, а и на русском или лжерусском – в прошлом веке и первой половине нашего. Наша литература также создавалась на венгерском языке, на словацком и, конечно, на латыни (хотя бы Духнович и Довгович). А на русинском? – наверное, ждет ответа читатель. Да, и на русинском – прежде всего. Однако неупорядоченность русинского языка – как литературного – и приводит к путанице. Отсутствие единой грамматики–правописания (их было за всю историю у нас добрый десяток – и очень разных), единой концепции и привело к определенному отставанию. Европа шла вперед, а мы – по меньшей мере – топтались на месте. А топтанье – это не движение вперед.

Трагична наша судьба в прошлом. Но светла в будущем. Я на этом стою. Я в это верю. И пусть другой

исповедует иную точку зрения, отличную от моей. Это плюрализм. Но время будет нам судьей. Нашим поступкам, работе. Концепцию надо создавать, а не ждать. Нелегко разобраться в нынешнем веке. А раньше? Вот тут, мне кажется, историки и запутались. Поэтому что русинов называли разные племена по-разному. Во-первых, есть национальная специфика в назывании предметов или понятий. Украинское "сірники" – от "сірка", русские "спички" – от "палочки", а венгерское "дюфо" от "зажигать", "тереть", а русинское – "шваблики" от немецкого в своем фонетическом оформлении... И так далее.

Нет народа "через дефис". Нет русинов – украинцев. Есть русины. И есть украинцы. Два полноценных славянских народа.

Поэтому закончу так: у русинства было прошлое, есть настоящее, сегодняшность, и будет – будущее, завтрашность. Такова логика жизни и прогресса.

12–25.VII. 90

(22.VI.90)

Общая дата написания:

Апрель–Июль 1990 г.

Я есмъ Вечный Русын

Философско-историческое эссе

I

В истории, в фольклоре есть такое понятие: Вечный Жид. Так вот заимствую его, модифицирую на "Вечный Русын", вкладывая в словосочетание-термин немного иной смысл, чем он есть в первоисточнике. Но главное содержится и там, и тут. Русын почти так же гоним, как Вечный Жид.

Судьба карпато-русины сложная – как в прошлом, так и в настоящем. Возможно, это объясняется его мирным характером. Он трудолюбив, как вол, и терпелив. Менее словоохотлив, но философ. А может быть, благодаря этим качествам и выжил в сложных условиях исторических перипетий в Центре Европы, где пересекались пути многих народов. И вот здесь он, карпато-русин, и сохранил себя – как народ, свою самобытность, хотя и вобрал в себя многое от соседей, но и сам отдавал не менее. Так всегда бывает между мирными соседями.

Именно мирными. Тут и время сказать, что за нескользкотысячелетнюю историю карпато-русины ни с кем не воевали. Не удивляйтесь такой глуби веков, куда отношу русинов (об этом позже), это

уже не гипотеза почти, это – факт. Карпато-русины, на мой взгляд, являются основой современного славянства, но они старше даже праславян. И не удивительно, что серьезные историки корни карпато-русинов относят далеко до рождения Христова. А вдруг мы – я нашадки этрусков (этРУСКИ)? А если и Священный Город Ерусалым (еРУСАлым) наш-мой? Но без шуток.

И странно. Такой древний народ не признается экс-советской историографией, точнее – украинской. Даже самый новый справочник "Народы мира", вышедший в Москве во второй половине 80-х годов, не фиксирует русинов, хотя они признаны в экс-Югославии, в Чехии и Словакии. Честно говоря, даже послевоенные венгерские энциклопедические справочники с оговоркой упоминают о русинах, дабы не разгневать Москву – "столицу народов мира". Факт остается фактом, что нигде русины – как живой народ! – не упоминаются, возможно, кроме югославских и американских источников (ревный исследователь русинской истории – профессор Торонтского университета Пол Роберт Магочий). Если где-то в оговорках и находим понятие "русин" или "рутен" – древнее, или "руснак", то обязательно с оговоркой: мол, это историческое название украинцев.

Диво дивное. Ведь, простите, пишет эти строки сейчас вот живой карпата-русин Фэдынышынэц, а не "исторический", не ископаемый, пишет живой и здравствующий человек, который не считает себя украинцем. И я лично не являюсь исключением.

Мой карпата-русинский народ осознает себя, заявляет о себе, он не уничтожен, его этническая память генетически жива. Он развивает свой фольклор, свои обычай, свою культуру и литературу, искусство. Нас, карпата-русина, на пра-Родине как минимум 800 тысяч. И живем мы не где-то в африканских джунглях, затерянном мире, вне цивилизации, мы живем в Центре Европы. Столько же, к сожалению и к счастью, карпата-русины живет в диаспоре, в основном в США, Канаде, в европейских странах – Польше, Чехии, Словакии, даже Венгрии и Румынии. Не удивляйтесь, ведь это территории из части цельного карпатского материка. Есть русины и в Австралии... и в Аргентине... Я не говорю о Бельгии или Австрии, отчасти Франции или Англии. Где только нет русинов! Даже... в Африке...

И скажите после этого, что карпата-русины не как вечные жидове скитаются по миру.

Цифру плюс–минус 800 тысяч карпата-русины в диаспоре приводит известный американский учений, профессор Пол Роберт Магочий, корни рода которого

в Карпатах, по линии отца – он венгр, по матери – карпато-русин. Значит, нас в мире – более полутора миллиона. Как минимум. Да ведь это большой народ, как на современные мерки. Пусть не равен количественно китайцам или украинцам, но все же... Пока что нас не надо заключать в резервации, чтобы как особи мы не сгинули с лица земли... Кстати, китайцы знают о существовании русинов и даже проявляют интерес, что это за племя... Приятно!

Полутора миллиона... (А ведь существуют народы в полтысячи или тысячу человек). И как после этого утверждать, что русинов нет. А такие утверждения существуют. Некоторым ужгородским профессорам-сталинистам приснилось, что русины самоосознали себя... украинцами. И это, мол, закономерный путь. Они еще мыслят в брежневско-сусловском русле: слияние 118 народов бывшей Советской Империи в единый конгломерат "советский народ". Помните песенку: мой адрес – не дом и не улица, мой адрес – Советский Союз... К счастью, мой адрес: Русыния, город Ужгород... Но улицу еще следует переименовать, дабы не было московского следа. И есть у меня дом, к сожалению, панельный. А мог бы жить я в собственном традиционно кирпичном доме, если бы не эти муравейники, где по замыслу и должен был терять свое лицо человек, улица, город, самобытный край...

Итак, русины есть и... русинов нет. Их нет, ибо никакая повоенная перепись не предполагала ответа "я – карпато-русин". Доходило и до смешного. Как объяснял экс-премьер-министр Николай Рыжков уже в перестроечное время: для машинной обработки удобно не более ста национальностей... И где-то немного более 90 и оставалось после "слияния" и "переслияния" с предполагаемых 118 (но еще десяток-два "слил" раньше Йовшка Сталин-Джугашвили).

И продажным профессорам с Ужгорода трудно сейчас переосмысливать свою прежнюю писанину. Киевлянам карпато-русинского корня еще труднее, ибо они кормятся крохами со столичного стола, все время доказывая, что являются настоящими украинцами. Они навсегда обратились в украинцев, женившись на киевлянках, что разговаривают на великороссийском языке... Их дети тем более... А сами живут в страхе – как неполноценные украинцы.

К сожалению, некоторые американские ученые карпато-русинского корня тоже считают, что русинов как народа не было и нет, они причисляют себя к украинскому этносу. Например, Василь Маркуш-Маркусь, Иван Физэр... Не станем объяснять факт тем, что жена первого галичанка. Ведь моя жена – Илика – венгерка с заметной примесью словацкой и...

русинской крови, и я не стану оборачиваться на венгра или словаика. Нужны ли такие венгры... собственно венграм? Или такие словаики – словам? А ведь многие карпато-русины, считающие себя украинцами, чувствуются второстепенными. И это понятно. Какие они украинцы? Только второстепенные!..

Но мы, карпато-русины, нашлись в центре Европы на исходе XX столетия. На нашей земле нет лиан, обезьян и бегемотов, нет слонов и крокодилов. Есть только шимпанзе и горилы псевдо-украинского происхождения. Ну что же... Каждый волен считать себя тем, кем он хочет себя считать. Пусть только это суждение, вполне серьезно, относится и к истинным русинам.

Кое-какие ученые пересматривают и тот факт, что якобы Центр Европы находится не там, где он вычислен и установлен в прошлом веке, то есть вблизи села Требушаны (Деловое) на Раховской Гуцульщине (Подкарпатской Руси), а в... Литве – якобы вследствие новейших измерений. Но где бы он не находился – центр, – хотя вряд ли он блуждает, – я живу тут и считаю себя карпато-русином. Центр в Литву не отдаю, хотя люблю миролюбивую республику–страну, которая одной из первых вырвалась из железных объятий Советской Гнилой Империи. Люблю ее, как люблю Грузию и Армению, что тоже уверенно расщатывали Империю. Но ценю – как карпато-русин – и Украину, что

воспользовалась расшатыванием и развалом, благодаря прибалтам и кавказцам, и хочет построить собственно свободную, суверенную Украину. Пусть она только поймет меня – жителя Карпат, мои устремления и чаяния. А я ее понимаю.

Вернемся к странности. XX век на исходе, и тут находится затерянный народ. Прорубим политические джунгли. Меня, карпато-русина, как народ "затеряли" в гитлеровско-сталинские времена. Если кратко, Подкарпатская Русь была насильно оккупирована Советской Армией осенью 1944 года (известный прием и до сего времени, и в последующие десятилетия) и насильственно присоединенная, – а не воссоединенная, как преподносилось, – к Советскому Союзу, кстати, как отдельная республика, поименованная тогда Закарпатской Украиной (почему хотя бы не Карпатской, а сразу же За-карпатской). Кабальный договор, продиктованный Кремлем, подписала Чехо-Словакия с Советским Союзом. И именно представители этих государств, Фирлингэр и Молотов, говорили о Закарпатской Украине как отдельной республике и о русинском народе как равному с равными – россиянами, украинцами, белорусами... (Хотя карпато-русины не стоят в этом восточном ряду.) И странности начались позже. Мы очутились... областью Украинской республики. Как это? Были сами Республикой, а очутились

областью в другой республике. И одним утром карпато-русины проснулись украинцами. Так их записал любимый "батько Сталин" в паспорта. Потерялась республика, потерялся народ.

Кстати, – это очень важно, – при подписании договора между Чехо-Словакией, якобы добровольно отдающей Подкарпатскую Русь, и Советским Союзом, якобы проявившем милость и принимает Подкарпатскую Русь, – не было представителя Подкарпатской Руси... Тем более никто из карпато-русинов, даже бы из ненавистных и продажных коммунистов, – не подписывал договор. Как говорит российская пословица: без меня – меня женили... Следовательно, договор юридически не действителен. И русины с помощью друзей обратились в Гаагу, в Международный арбитраж... И далее – в ООН... Ждем решения. Дождемся ли?

Далее последовало изменение названия края: Закарпатье. Если смотреть из Москвы или Киева, мы действительно живем за-Карпатами. Но ведь народ смотрит на себя не со стороны или со стороны кого-то, в данном случае оккупанта. Он смотрит на себя "из себя". Мы живем в Карпатах, под Карпатами, если точнее. Поэтому Подкарпатье никогда не было и не может быть Закарпатьем, ибо как не блуждает Центр Европы, так не передвигаются и Карпаты мои родные,

так за одну ночь не передвигается целый, тогда более чем полумиллионный народ, со своей исконной территорией. (Хотя Карпаты сейсмичны.)

Удивляться советско-ленинско-сталинским метаморфозам не надо. Москва принесла горе не только лишь моему краю и моему многострадальному народу. Пол-Европы, пол-мира, находясь под грубым кирзовым сапогом, — стонало. Столетие вычеркнуто с мировой истории. А если не вычеркнуто, так окрашено кровью. Она пролита не лишь в Гулагах и энкаведистских подвалах. Она пролита и после бессмысленной Второй мировой войны уже и в Венгрии, и в Чехо-Словакии, и во Вьетнаме, и в Афганистане... Всюду и всего достигала рука Москвы. Родились карикатурные режимы на Кубе, в Албании, в Северной Корее... И... даже в Сомали... В иных краях и доселе стоят памятники псевдо-мировым вождям Ленину и Сталину. Чуть не стал карикатурным Африканский континент, куда расползлась красная чума.

Наверное, еще не менее столетия нужно, чтобы ликвидировать последствия "красного террора", рожденного в 1917 г. и, буду надеяться, похороненного в декабре 1991 г., когда прекратила существование Мавзолейная Империя, действительно Красная (от крови)...

Все это повлияло на судьбу карпато-русинов, поэтому и пишу с болью, с ironией. Ибо мой мирный тихий народ на грани выживания. Кстати сказать, "отец Сталин" не успел его переселить в Сибирь, как он это сделал с татарами, немцами, грузинами-месхетинцами, частично с украинцами и т.д. Якобы списки уже были готовы. Карпато-русины – не венгры образца 1956 года, которые еле десять лет вытерпели под "счастливой" московской пяткой. Это даже не мирные чехи, ложившиеся под танки в августе–68.

Возможно, карпато-русины и выжили благодаря терпеливости. Ну, пришли россияне, оккупировали, установили власть, значит, так надо. Мол, судьба такова. И терпели. И даже до сих пор терпят.

II

Ко всему немного истории. Откуда русины? Как они нашлись? Есть ли русины или их и не было вовсе? (По поводу псевдо-проблемы тоже.) Обратимся к неоспоримым историческим источникам. Поскольку выступаю в жанре эссе, не стану делать ссылок на латинские источники и т.д. Есть вещи понятные.

Следовательно, Плиний–старший, Тацит, Птоломей упоминают Карпатские горы как место обита-

ния рутенов. В древних памятках они упоминаются как Рутгены (Ruthen) или Руссы (Росы). Византийский писатель Прокопий (VI век) замечает, что склавины (славяне) и анты говорят почти одним и тем же языком. На слух чужинца языки похожи. И еще важное замечание: мол, набегают эти племена из-за Дуная... Я еще коснулся понятия "Дунай" – как символа славян и карпато-руссинов. Важная деталь. О рутенах знал и Отец Истории Геродот.

Если народ зафиксирован древними греками или римлянами, значит, он был, жил, играл определенную роль на сцене Европы, иначе о нем бы не вспомнили. И другое. Можем ли мы считать появления этого народа временем его упоминания в выше указанных авторов? Наверное, нет. Логично – народ существовал давно. Это он лишь упомянут тогда-то и там-то Плинием, Тацитом, Птоломеем. А может быть, и еще кем-то ранее, доселе не открытом на глиняной табличке Мессопотамии или Египта...

Не исключил карпато-рутенов и позднейший хроникер Аноним-угр. Правда, кто-то не верит Анониму-хроникеру. Можно, конечно, и не верить. Но как обосновать неверие?

Много места и времени понадобилось бы, чтобы изложить позиции многих карпато-руссинских ученых,

а также венгерских, чешских, словацких, польских, российских, украинских, как и американских, французских, немецких по данному вопросу. Они утверждают: русины были и есть. Ихние позиции похожи. И в то же время разнятся конъюнктурой времени. Особенно – российские, украинские и венгерские, то есть заинтересованные в истине. Но так или иначе они едины в главном: русины особенный народ. Павел Шафарик считает, что мои предки жили до рождения Христова. Кое-какие поправки на время – дипломатично – делает Василий Ключевский – россиянин и Михайло Грушевский – украинец. Последний особенно внимателен: умалчивает о том, в чем не уверен... Чего не скажешь о его нынешних мини-последователях или ученых-карликах. (Альберт Энштейн в одном письме упоминает русинов...)

Теории были разные. Видимо, все же какая-то обширная территория с общим именем Русь простиралась на пол-Европы. Отсюдова и россы, русы, рутены, руснаки, русины... Несомненно, это что-то общее, возможно, в древние времена дробленное. Существует гипотеза, довольно обоснованная, что рутены когда-то составляли отдельную провинцию Франции, растворившись в других коренных группах. Выявлен след в Италии... Карпато-русин Иван Орлай руснаков считал

обитателями долины речки Русна (кажется, другое название Куришгаф).

Упоминаемый профессор Пол Роберт Магочий не сомневается, что русины уже исторически почти сложившийся этнос. По его мнению, являясь восточным он тяготеет к западным славянам. Я писатель, но хотел бы уточнить мнение историка. Русины не являются ни западными, ни восточными славянами. Это – центральные славяне. Таких не признает, не выделяет нынешняя историография. Но ведь и завтра день будет: выделят.

Я не сомневаюсь, что русинам несколько тысячелетий. Как ни странно звучит и может показаться гипотетичным суждением, преувеличением. Если во Франции одна область так и называлась Рутения и оттудова не следовало позже переселения народа, значит, возможны размышления о двух великих группах когда-то общего племени, разделившегося, как минимум, на два крыла: западное и восточное (условно), точнее бы – от материка отделилась слишком западная группа. А вдруг русины не являются "чистыми" славянами?! Хотя и составляют основу славянства. (Кроме всего, см. "Записки о Галльской войне" Цезаря.–Москва, 1991.– С.49) Можно упомянуть и о кельтской теории происхождения русинов.–

И об истоках имеются свидетельства в фольклоре. Есть одно обстоятельство – общий символ Дунай. Как

для славян, так и не для славян. Всех европейцев родит память о Дунае, Вечной Реке. Это уже и не река, а – небо, путь, надежда, зовущая звезда. Дунай в песнях многих славян является особенным символом, рожденным водновременеми, как в карпата-русинов, так и чехов, мораван, словаков, хорватов, словенов, сербов, поляков, позже и венгров... Или ранее у венгров?

Выдающийся украинский ученый галицкого корня Иван Франко посвятил крупное исследование украинским вариантам песен о вечном Дунае, о влюбленном Штефане–воеводе, правда, ошибочно причисляя к собственно украинским песням и карпата-русинские, а ведь они самые древние. Здесь соль вопроса.

В карпата-русинских песнях, как и во всех славянских, Дунай всегда течет смутен. Может быть, потому, что его, родного с отца-матери, деда-прадеда, по какому-то времени присели чужие, наверное, венгры, и стали считать своим, тоже родным. Значит, его присели угры – потомки нынешних мадяр? Наверное. Зато стал смутен и сам Дунай, вздыхая по древних хозяевах – русинах.

Как вы уже поняли, я придерживаюсь мнения, что в Дунайской низменности до прихода венгров проживали русины. Пусть это не задевает самолюбие венгров.

Посмотрим на топонимы – вечные свидетели. Думаю, что самые рядовые читатели–венгры понимают, как много русинских топонимов от Дебрецена до Болотона. Уйма таких! Ведь что такое Дебрецен? Это русинское "Добро чинити" (делать). И венгерское "чинални" не что иное как русинское – то же – чинити (делать). Болотон – обыкновенное русинское "болото", но с носовым "н" в конце слова. Как своеобразная оркестровка. Тигонь – от русинского "тихо". Загонь – от "загнати"...

Мы европейцы, и живем не в болоте, не в омуте политическом и понимаем друг друга.

Логично, что преодолев Карпатский перевал, венгры устремились в долину, где не могло никого не быть. Вышли на равнину угры-мадяры, наверное, не сразу решив обосновать государство. Да и каково было понятие государственности в то время?! С тех пор и стали жить бок о бок русины и венгры, где-то перемешались, смешались... Прослеживается это и в "исこんно" венгерских фамилиях: Ковач (русинское "коваль" – кузнец), Мейсарош (русинское "мясар" с древним корневым элементом менсо–мясо). Ничего удивительного, если среди русинских фамилий встретишь почти "еврейскую" – Кеслер...

Если условно Великий Словарь Венгерского Языка очертить как 10 томов, то два-три из них – карпато-ру-

синские заимствования. (Этот "момент" основательно исследовал крупный будапештский ученый Кнежа.) Но если так же условно Великий Словарь Русинского Языка очертить в 10 томов, то два-три из них – угорские заимствования или морфологические оформления.

Слова – словами, но за ними и понятия, предметы. Соседи учились друг у друга. Не в обиду венграм, но русины научили их сельскому хозяйству (тут и карпато-русинская лексика), календарю, государственной организации и даже религиозной структуре.

Трудно просматривать глубь веков, но смотреть надо. И трезво. Я излагал некоторые версии по древних преданиях карпато-русинов, которые записываю давно и упорно, их песнях, сказках. А сколько общего именно в сказках! Есть общие легенды. Это легко уследить в записях карпато-русинов Тивадара Лэгоцкого, Михайла Финцыцкого, Александра Маркуша, Петра Линтура, Петра Лызанца...

Всякое было на протяжении почти тысячелетней жизни в соседстве русинов и венгров. Время, которое просматривается легче: несколько последних столетий. Была борьба за русинство и непонимание на уровне быта, хотя могло быть покровительство короны. Были венгры, симпатизирующие русинам, и наоборот.

Были русины, симпатизирующие венграм, и наоборот. Была дружба. Были обиды. Не стану романтизировать. Излишне.

И русины мирные в своей борьбе. Когда развивалась мадьяризация (на это сетовал и символ карпато-русинов великий Будытель и просветитель Александр Духновыч), что мог поделать крестьянин-русин. Он не знал о покровительстве правителей. Он мыслил на уровне быта. И называл коня венгерским мужским именем – Пишта, Лоций... Лупил его, этого коня, батогом и думал, что мстит "врагу". Этим довольствовался. Довольно мирно. (Позже русины именами российских девушек называли колхозных коров: например, Людмила, Зоя, Зина...). Так они бунтовали против мадьяризации и русификации. Звучит шуточно. Но факт.

Русины гордые, как и венгры, но также и с развитым чувством юмора. Иначе не выжили бы, ассимилировались бы.

Всякое было в истории. Русины вместе с венграми делали революцию 1848–49 гг. Об этом слагались песни, баллады... Но, к сожалению, была и кровавая страница – марта 1939 г. (Не умолчу.) Когда регулярные венгерские войска оккупировали суверенную Кар-

патскую Украину (Подкарпатскую Русь), пролили кровь, игнорируя не только лишь провозглашенную Августыном Волошыном – выдающимся карпато-русином (это ложь, что он считал себя украинцем) – самостоятельную республику. Были ведь международные соглашения типа Сен-Жерменского и Трианонского мирных договоров, когда моя земля перешла под протекторат Чехо-Словакии. С этим надо было, все же, считаться. Тем более, что Августын Волошын обращался к соседям: Румынии, Чехо-Словакии, Венгрии также – и всюду ему следовал отказ. Молчали Берлин... Так решили отцы – Адольф Гитлер, шутя скажу Адольф Иванович, и Йовшка Сталин. Все было заранее решено...

Можно риторически написать: все плохое да забудется! Да помнится хорошее! Но это риторика. Действительно, надо думать о цивилизованных формах жизни в Центральной Европе.

III

За последних несколько столетий карпато-русинский этнический массив выкристаллизировал четыре этнографические группы: бойки, лемки, долиняне, гуцулы. Каждая из этих групп имеет свои этнографиче-

ские и лингвистические отличия, но не настолько, что теряется или не улавливается общее. Наоборот. И государственные границы тут не в счет. Но! Есть отличия в постройке и планировании жилища, одежде, в том числе декоре, крое. Есть отличия в бытовании того или иного жанра фольклора. Но! Языковые отличия на уровне обычных диалектов, — но! — позволяющих проследить то общее и, наконец, создать карпато-русинский литературный язык, то есть сделать то, чего с тех или иных соображений не сумели достичь интеллигенты XIX века, которые, по-моему, были близки к успеху. Но ориентация на могущественную Россию и погубила их. Этим "болел" и Александр Духновыч, и Адольф Добрянский... (Последний — менее.)

Культура русинов складывалась на крещатике европейской цивилизации. Тут и общее со словаками, румынами, поляками, венграми. В танцах, песнях-коломыйках. (Как много в чардаше коломыечного!) Вообще коломыйка — это загадка. Ее ритмы живут доселе в песнях прибалтов. И общее в одежде, вышивке, ткачестве. Мигрирующие сказочные сюжеты, общие легенды не лишь апокрифические, но и исторические. Много общего в балладных сюжетах. Культура русинов вобрала в себя, условно говоря, ровно столько, как и отдала соседям — венграм, словакам, полякам, румынам, украинцам...

Географическое положение Подкарпатской Руси очень выгодное для ведения народного хозяйства, торговли, туризма. Лес – зеленое золото, минеральные воды, собственно золото, а еще – соль, уголь, водные ресурсы, – все это позволяет строить жизнь по-человечески. Сады, виноградники. Полонины для овцеводства и скотоводства... Все есть в русинов. Нет пока что свободы. Нет человеческих Прав, декларированных известным Гельсинским Актом.

Но есть деревянные и каменные храмы, стремящиеся к небу. Есть надежда. В храмах можно помолиться (как правило, карпата-русины греко-католики), помечтать о лучшей жизни. А на улице послушать народных музыкантов.

Время неумолимо летит. И уже только в Ужгородском скансене, – селе посреди города – музее под открытым небом, можно увидеть старобытность. Жилище, утварь прошлых веков...

Присмотримся к вышивке. Что в узоре? Разговор с Космосом? Код, шифр последующим поколениям? Что там зашифровано? Не потеряли ли мы ключ к прочтанию того, что там написано?

Народное искусство любили, высоко ценили великие мастера Эрдели и Манайло, Коцка и Контрато-

выч... Как и патриархи Грабарь и Бокшай. Им было трудно это даже только лишь любить. Лихое было послевоенное время!

Безнадежно нивелировалось советской властью все национальное. Процветало чиновничество. Уничтожалась интеллигенция. Вот один из гениев карпато-русинов, ученый и писатель-энциклопедист Фэдир Потушняк умер в 49 лет после многих проработок в Союзе писателей и в родном университете. Жалкие остатки карпато-русинской интеллигенции: одни обукраинились, охочолились, другие обрусели, омацкались, омосковились. Видимо, работа по воссозданию истинной карпато-русинской интеллигенции – процесс длительный, сложный. Но положение не безнадежно, если вот группа патриотов задумалась: а куда мы, собственно, идем? К киевскому столу, чтобы грести крохи после того, как покушали–поели украинские господа? Или, может быть, лучше к Европе?

IV

И вот русины ожили. Почти молчали пятьдесят последних лет. Казалось, "интернационализм" победил, но... Вдруг русины решили не молчать, а заявить о своих правах на Республику, которую у них украл Сталин, на право называться русинами – и не иначе.

Мне кажется, национальное брожение в мире не случайно. И русины здесь не исключение из правила. Национальное движение в мире в последнее пятилетие, вдруг возникшие проблемы национальных меньшинств – далеко не случайны. И это не лишь проблема развалившейся империи с отвратительным названием Советский Союз, хотя здесь она наиболее острая, ибо народы этой империи наиболее угнетенные. Кто-то усматривает причину в развале Советского Союза и так называемого "социалистического лагеря" вследствие развала империи-гегемона – в личности легендарного Горбачева-Горби. Мол, он политически близорукий. Это далеко не так. А если так, то...

Наверное, есть какие-то невидимые, неуловимые космические силы, которые вдохновили Горбачева – Генсека-коммуниста и Президента – на развал злодейского строя. Одурманенные коммунистической идеологией вояки говорят, что Горбачев чуть ли не является агентом ЦРУ и вообще западных спецслужб, что он давно завербован Джорджем Бушем. Это не исключено, но абсурдно. Горбачев как политик, как человек почувствовал на определенном этапе, что милитаризация самой миролюбивой на словах, то есть лживой страны и ее пропаганды достигает невыносимых пределов. Жизненный уровень ниже африканского, племенного. Он увидел, что коммунистическая партия чинит

злодеяние над своим народом и миром. Он увидел ложь и воровство на расстоянии полушага. Это – субъективные причины. А объективные...

Я думаю о том, что национальные движения в Европе – следствие космических процессов. Неужели близок Апокалипсис? Или мы еще одно тысячелетие протянем, но... Нужно менять стиль жизни. И Горбачев попробовал его сменить. Немного подвело чувство перспективы. И он, закономерно, сошел с арены, так или иначе сделав свое великое дело.

Поэтому и возрождение русинов, и подъем Прибалтики, Кавказа, Балкан связываю с вышними силами. Казалось бы, это естественно – социалистический лагерь ведь искусственный. Да ведь – простите, профессор Магочий! – и канадская провинция Квэбэк, говорят и пишут, чего-то жаждет. Бурлит Африка и Латинская Америка. Разве национальное спокойствие царит в Азии? Нет, космические силы стремятся упорядочить мир. Видимо, прежде всего надо было уничтожить коммунизм – как фальшивую идеологию. Ну, пусть действуют Космические Летающие Тарелки!

Вернемся к русинам, что жили и живут доселе в сложнейших перипетиях сталинского и постсталинского времени.

Если ранее, но не в тех темпах, волновала мадьяризация, то позже – усиленная украинизация и русифи-

кация, наш край фактически оккупирован россиянами и галичанами—соседями. Первые ранее были агрессивны, последние сейчас. А русинам все равно терпеть. Такая усиленная денационализация и эмиграционные процессы могут нивелировать русинскую самобытность, культуру, вообще этнос. Плюс: чужой – не хозяин, он – эксплуататор богатств края.

Говорят, народ бессмертен. Нет, это поэтическая метафора. Не более. Народ можно уничтожить. И сделать это можно тихо, расчинив, растворив его в другом сильном этносе, более агрессивном. Для нас сегодня это "официальный" субэтнос украинцев – галичане. Они агрессивны и националистичны, скажем, остро патриотичны. Для них это хорошо, для нас – вредно. Ведь они, незванные "гости", почти стали хозяевами русинского края. И в их руках журналистика (печать, радио, телевидение), полиграфия, некоторые хозяйствственные отрасли... Поэтому боюсь, что вступает в силу пословица: сильный побеждает слабого. Понятие агрессивности этноса – есть такое понятие в истории, этнографии – страшное. Поэтому карпато-русины и стучат в европейскую дверь: помогите! Я лично не верю украинскому правительству. Надеюсь, что соседи – венгры, словаки и чехи, поляки и румыны – помогут русинам, поддержав их морально и никак иначе. Поэ-

тому призываю внимательно следить за нашими событиями. От соседей зависит жизнь в околице...

Настораживает и другое: русинские янычаре. Я не любитель ярлыков, но продавшиеся украинцам русины очень вредят нашему движению. Это – известная категория обеспеченной университетской профессуры, конъюнктурные историки, филологи, неудачливые писатели. В крае засилье галичан–полиграфистов и журналистов (а известно какова роль прессы в национальном возрождении). Очень трудно пробиться на страницы печати с искренним письмом. Карпато-русины только что основали газету "Подкарпатская Русь" (я являюсь главным редактором этого издания, волнуюсь за каждый номер: не будет ли "галицкой" подножки). Из радиорепродукторов, телевизора, газетных страниц изливается негодование по поводу возрождественской работы группы русинских патриотов.

Некоторые горе–писаки "развенчивают" подступные действия уже даже не Будапешта, как ранее, и не Праги, даже не Москвы, а чуть ли не ЦРУ заинтересовано в возрождении русинов. А когда на горизонте появился симпатичный американский профессор Магочий, "украинцам" стало ясно: инспирация русинского движения берет истоки в Вашингтоне–Пентагоне, чтобы ослабить Советский Союз (а теперь – неньку Украину?). Я высказал свое восхищение в принципе

перспективными суждениями профессора, как меня причислили к его последовательным и лучшим (спасибо!) ученикам. И никто не додумался о внутренней необходимости каждого человека прежде всего быть самим собою, о необходимости русина быть русином.

Кому-то кажется, что русинское движение обязательно кем-то инспирировано. Кое-кто договорился до того, что это движение исходит от КГБ. Но это не так. Русинское движение зародилось как бы изнутри.

Я, например, долго носился с идеей, с понятием русин, еще со времен университетского обучения, тогда и начал комплектовать свою личную библиотеку – как карпатику. Сейчас мне 49 лет, а идеи русинства лишь углубляются. И русинство созревало во мне очень долго. Долго не мог понять, почему мои родители были русинами и стали украинцами, почему я, родившийся от них, сразу стал украинцем? Сложны были детские чувства! Все созревало, складывалось трудно и долго, еще в далеко доперестроечное время, догорабачевское.

Родилась во мне как-то спонтанно и известная сейчас в Европе и Америке моя статья с метафорическим названием "Я – русин, мой сын – русин" (отдельным изданием явились читателю на английском, словацком и русинском языках), впервые напечатанная по случаю совпадению в областной газете "Закарпатская

правда". Хозяева напечатали и перепугались. Но статья быстро сделала свое дело. Русины зашевелились. Тираж этой газеты на украинском и русском языке составлял более 170 тысяч экземпляров. А если посчитать, что в семье газету читает несколько человек, то не трудно догадаться, что статья была прочитана всем взрослым населением края. Ею начались уроки краеведения 1 сентября 1990 года (статья была напечатана тремя подачами – 14, 15, 16 августа 1990 г.). С этой статьи все и началось. Я всегда думаю, что это Бог продиктовал мне такую статью. Вскоре она была переведена на несколько европейских языков, напечатана полностью или в изложении, в том числе и на английском, в Америке.

Все объясняется, по-моему, проще. Я позже написал, что проснулся, зашевелился русинский ген. Именно ген, а не какая-то случайность. Я дотеле много написал статей – литературно-критических, публицистических, издал почти два десятка книг, но одна эта статья перевесила, наверное, все. Это случайность? Но не случайность иное.

Как украиноязычный писатель я всегда ощущал тяжесть чужого украинского языка. Мне трудно с ударениями и вообще орфоэпиею, хотя мой артикуляционный аппарат европейский... Но не представлял, как

можно писать по-русински. Ведь в брежневское время почти запрещено было вообще употреблять так называемые диалектизмы в художественном произведении. Писатели, театралы, журналисты – все были закомплексованы. Чувство родного, материнского языка в литературе пришло ко мне позже.

И сразу натолкнулся на барьер. Где печататься? Нет грамматики. Нет Словаря. То есть нет Грамматики и Словаря русинского языка. Я заснул на свои плечи – поэт! – Грамматику и Словарь. А кому делать? Стал писать стихи и по-русински. Наверное, вскоре выйдет мой первый за все военное время сборник стихов на карпато-русинском языке, следом и детская книжка на родном языке. Кое-что издаст, наверное, Пряшев – "Русинская обрада".

Может быть, работалось бы более продуктивно. Но нет поддержки. Только и слышишь в свой адрес: агент Праги, агент Будапешта, агент Москвы... На столько агентур "работаю", хотя бы одна заработную плату перечисляла... в Швейцарский банк... Лучше в Ужгородский, будущий...

Но работать надо на русинов.

Как испокон – русин, как представитель движения и писатель я взвалил на свои плечи многое. Сначала мне показалось, что достаточно бы работать как русинско-му литератору. Но что такое литератор? Надо будить

народ! И снова – политика... Несвойственные функции писателя... Но писать по-русински – значит и творить Грамматику своего языка. В русинов за последние два столетия было, наверное, грамматик пятнадцать. Но все они уже – только памятки или почти памятки языковедческой мысли. Использовать их в практической работе нельзя. Заидеологизированы, как ни парадоксально, особенно грамматики 20–40-х годов. Устарели теоретически. Кое-которые вообще ориентированы на Москву, на русский язык, иные на украинский. Почти на сто процентов убежден, что русинская грамматика должна базироваться на латиноязычной терминологии, а графика, алфавит – латыни. Поближе к Европе.

И вот пишу грамматику. А грамматика следом за собою тянет составление Русинского Словаря. Словарь же базируется в основном на фольклорных произведениях, ведь фундаментальной письменности почти нет. Хотя есть Няговский сборник, есть несколько грамот, есть памятки словарного искусства Ласло Чопэя, Алессандра Мытрака, Антала Годынки, Петра Бунганыча... Все это надо изучить, расписать на картки.

Значит Словарь и фольклор во взаимосвязи. Итак, русинской работе нет конца. Это каторжная цепь!

Многое надо знать в истории. И уже пишешь Историю Русинов: "Историческая парабола Подкарпатской Руси". А где история – тут и история литературы.

И уже набрасываешь первые страницы Истории Литературы: "Сpirаль литературного движения Подкарпатской Руси". Работа взаимосвязана! Колесо запущено. Я профессиональный филолог, писатель и хочу успеть во всем. Этот двухтомник станет делом моей жизни.

Я рад, что мне верят русины, зная, что был преследован коммунистами и КГБ, единогласно в свое время избрали в руководство Обществом Русинов, редактором русинской газеты-новинки.

Трудно мне быть русином! Гораздо легче бы писать стишкы по-украински и быть где-то средним украинским поэтиком или даже стоять у подножья Украинского Парнаса. И что-то вымаливать... Но нет, пробудился русинский ген. Таки пробудился ген! Уж лучше буду русинским агентом...

V

Наше русинское движение молодо. Организационно оно создалось в феврале 1990 г. У него масса проблем (а где их нет?). Собрались люди разные. Старые и молодые. Образованные и менее образованные. Идеей движимы как будто одной. Но пути достижения цели видятся разными. Понятно, люди разных профессий, разного характера, неодинакового уровня понимания

многих даже элементарных вопросов. Трудно вращаться в этом мире мыслей, характеров. Сказывается и нетерпение к мысли друг друга. Много споров о языке, каким ему быть. Кто-то видит карпато-русинский язык на уровне XVII–XVIII веков. Но ведь время идет. Плюс обыкновенная зависть, желание каждого стать лидером (после многолетнего коммунистического воспитания – как винтиков системы).

Доселе сказывается в движении русинов и борьба русофильского и украинофильского начал. Она, эта борьба, приутихла, было, в 50–70-х годах. Я тушу ее сейчас, но она всыхивает. Кому-то видится очень великим поэт Пушкин, а Шевченко – так себе. Я нацеливаю собратьев – оставить эти бесплодные споры за бортом движения. У нас есть свои поэты. И будем их славить. Шевченко так же велик для украинцев, как Петефи для венгров или Коллар для чехов и словаков. Зачем противопоставлять великих поэтов?! Тем более, что Шевченко "окончил десятилетку" в прикаспийских степях, тогда как Пушкин отбывал ссылку в Одессе. Шучу: вот бы выслали меня на год-два в Одессу... На море. Но Одесса для Пушкина-барина была, наверное, не лучшие каспийских степей для Шевченко. Но это так, к слову.

Русофилы, украинофилы... Здесь Бог помешал языки. Еще Петр Первый – известный деспот – украл от украинцев Киевскую Русь и вообще понятие Русь. Ведь

историки различают и доселе русских и московитов (последние и есть нынешние россияне). Москве понравилась Киевская Русь, но украинцы не отдают. И правильно делают. Они правоприемники Киевской Руси. И плюс – русификация. Извращение всякой истории в глупейшее брежневское время. И вот русины, к несчастью, тоже имеют корень "рус". Все это переплетается в неразрешимый клубок проблем. Легко винить людей, ориентирующихся на Будапешт, и прозывать их мадяронами. А кто смотрит на Прагу – чехофил. Я люблю подчеркивать, исходя не лишь из своих собственных воззрений, что карпато-русины прежде всего должны быть РУСИНО-филами.

Изменилась Европа. Дасть Бог, не будет границ. Логично, что будет существовать единое экономическое и культурное пространство. И русинам не хотелось бы оставаться, – простите, азиаты! – в Азии. Русины хотят в Европу, хотят дышать озоном. Примет ли их Европа?

Оставить для лингвистов исследование корней "рут", "рус", "рос", – едины они, родственны ли, или чужды? На сто процентов не стану утверждать ни то, ни другое, ни третье. Станем считаться с реалиями конца XX столетия. История для истории, а современность для жизни.

Русины, руснаки, карпато-русины – особенный народ. Он немного обижен историей. Такой древний – и до сих пор не

имеет государственности. Особенный – характером мирным, мягким, характерен трудолюбием, искренностью... Простите мне такую сентиментальность, дорогой читатель! Мы угнетенные. Мы все еще с комплексом неполноценности: жить без барина–господина не можем. Да и эта карикатурная гомосоветиушность мешает. Хотелось бы сполна почувствовать себя карпато-русином, человеком Европы.

А как писатель не отступлюсь и от идеи побуждать в русинах национальное чувство гордости, пусть даже с примесью национализма (на определенном этапе просто необходимо), чувство гордости за себя. Ведь это и есть средство самосохранения на европейском пути.

Как русинского деятеля меня часто спрашивают интервьюеры: с кем бы лучше жилось карпато-русиям – с венграми или чехами? (Об украинцах почти никто не спрашивает.) Я мог бы ответить прямым текстом, выбирая даже из трех зол самое лучшее. Но размышляя глубже, я нашел ответ, что карпато-русины могли бы создать собственное действительно миролюбивое, как они сами, государство в Центре Европы. Своеобразное мини-государство (хотя при минимальном населении в один миллион и двести тысяч – почему мини?). Границы этого государства могли бы быть открыты для друзей со всего мира. Государство без границ, своеобразная территория, европейский анклав что ли?!

Я исповедую мысль, что развивать любую промышленность в крае грешно и вредно. Это – курортная зона, данная Богом землянам. Карпаты – легкие Европы. Это мирная зона для мира. Это даже больше, чем просто сказать – другая Швейцария.

А пока что... Я есмъ Вечный Русин, гонимый Историей. Как тот Вечный Жид...

Но будущее за малыми народами! Они – лицо мира!

4-27.IV.92.

Ужгород

Карпато-русынская эпопея Раздумье

Заказывая статью для журнала "Паншіп", главный редактор Карой Балла предупредил меня, точнее сказать, высказал пожелание, чтобы она учитывала осведомленность читателя в этой теме. Да и я сам подумал, что писал о русинах очень много, давал интервью в зарубежной печати, в том числе и венгерской, и данное эссе должно развивать тему. Хотя бы публикацию "Я есмъ Вечный Русин" в квартальнике "Эвропоі утош" (1992, № 4, перевод Эвы Берницки).

Жизнь русинов – целая эпопея, начало которой глубоко спрятано в веках, возможно, и до нашей эры, – таково мое убеждение. Когда и как закончится она?

Я имею ввиду один главный вопрос, дабы действительно не повторяться: когда русины достигнут равноправного положения с другими народами Европы и мира, – то есть своей государственности, свободного развития своей политической, национальной и культурной жизни?

Ведь мы – нет сомнения! – отдельный славянский народ, имеющий свою историю, свою культуру, своих выдающихся деятелей. Русины – народ, имеющий свой

менталитет. И свою территорию, на которой живет с тех времен, как себя помнит история и может себя писать – хроницировать. То, что русины являются народом, признали все выдающиеся историки и философы – от Геродота к безыменному творцу самой древней, известной славянской науке песни о Штефане–воеводе и его любви к соплеменнице русинке, до всех крупных ученых Европы и Америки, не говоря о своих собственных, как Арсений Коцак, Михайло Поп-Лучкай, Алесандар Духнович, Августын Волошин, а также Контратович, Бонкало, Годынка... А также – Карой Мэйсарош и современники Павло Робэрт Магочий, Иван Гранчак, Иван Поп... Некоторых из этого длинного списка можно одинаково считать как венгерскими, так и русинскими, как украинскими, так и русинскими, как английскими, так и русинскими. И все они почти единогласны в утверждении, что русины – отдельный народ.

Нет дискуссий в таком случае и о языке. Можно говорить лишь о том, собственно, сожалеть, что наши Будытэли не сумели подойти к определенной норме, хотя бы приблизительной, в создании ЛИТЕРАТУРНОГО русинского языка, который несколько тысячелетий (не удивляйтесь) живет на уровне народного, разговорного. Он разветвлен на несколько диалектов – верховинных и низинных, если идти по географическо-

му принципу. А если по этнографическому: диалект бойковский, диалект лемковский, диалект гуцульский, диалект долынян... Все они в совокупности и являются русинским языком. И не нужно пугаться, а надо радоваться, что в нем много иностранных слов. Русины живут в Центре Европы, где скрещивались судьбы многих народов, которые на протяжении столетий, тысячелетий передвигались, а не стояли на месте. Многих русины встречали на своей земле и... провожали далее, как венгров, например. В то же время происходило смешение народов, культур, языков. Об этом много написано,говорено.

Ну, а с венграми, — что и говорить, — мы не только соседи. Примерно, восемьсот или тысяча лет вместе — для сюжета эпopeи тоже немало. Наверное, достаточно на несколько сюжетов эпopeи. И в то же время, — буду говорить откровенно как карпато-русин, — размышлять или поговаривать о возвращении Подкарпатья в состав Венгрии, является безперспективным и даже вредным. А в связи с распадом Чехо-Словакии нет смысла говорить и о четырех-пятичленном государстве чехов, мораван, словаков и русинов, не признавая насильтственного сталинского "воссоединения" Подкарпатской Руси (Закарпатской Украины) к Украине, в то время советской, поскольку здесь основой была

сила щтыка, нежели юриспруденция или волеизъявление народа – русинов.

Логически и справедливо в ситуации, что возникла в 90-х годах, то есть буквально "вчера", – говорить о нестандартной ситуации, не имеющей аналогов в истории, в мире, в мировой истории.

Так получилось исторически и фактически, что земля русинов привлекала соседей в прошлом, в том числе и венгров. Но мы уже живем якобы в цивилизованном мире. Поскольку народ угнетен на протяжении, как минимум, писанной тысячелетней истории, как бы хорошо в разное время к русинам не относились в Австро-Венгерской империи или в Чехо-Словацкой республике позже, – все равно, – это не является свободным национальным развитием.

Особенная земля требует особенного статуса. Это наглядно подтверждает нынешнее "вхождение" Подкарпатья в состав суверенной Украины. Нет в этом составе естественного национального развития, как не было и в самой Украине, когда она находилась под пятой Советской России, то есть империи Советов:

И продуктивен разговор об особенном статусе Подкарпатья, как свободной экономической зоны, как самоуправляемой территории, далее как о части Еврорегиона... Последнее более логично, ибо связывает разрозненные части русинского массива воедино.

Но вот беда, что получается: дабы русины были вместе, надо "открайать" части от Украины, Польши, Словакии, Венгрии, Румынии... А пересмотр границ запрещен Гельсинскими документами. Наверное, это и дало повод высказать сомнение американскому профессору Магочию о том, что вряд ли Подкарпатской Руси удастся достичь государственности. Буквально он высказался, явившись большим другом карпато-русинов, — что не видит реальной возможности возникновения самостоятельного штата-государства на современной территории Подкарпатской Руси.

Профессор имеет право, конечно, на свою точку зрения. Но я высажу и свою. Такое государство, все же, возможно. Пугаться пересмотра границ не надо, ведь они во многом уже и так пересмотрены. Мысль о создании государства Русыния я высказал еще в 90 году, а если точнее — в 1967 году, когда написал первые фрагменты поэмы об Александре Духновиче. Эта мысль прошла и в моей на сегодня известной в мире статье "Я — русын, мой сын — русын", переведенной на несколько европейских языков, в том числе английский и словацкий. (Так вот пряшевские "украинцы" сейчас подлым способом мою гипотезу используют в борьбе против пряшевских русинов, то есть объединения "Русинская обрада". А те чуть ли не испугались: вот, мол,

Фединишинец такое пишет...). Но! Каков бы гениален я не был, в 90-м году не мог предвидеть распада Чехо-Словакии. А если бы и предвидел, то высказался бы также. И никто не собирается откусывать кусок русинской – исторически – территории от Словакии, как и от Украины, Польши, Венгрии, Румынии, даже Сербии... Наверное, надо говорить о самобытном статусе русинского Еврорегиона, о нейтральном государстве с прозрачными границами, гражданами с двойным гражданством и умным двойным управлением с приоритетом управы Еврорегиона.

Я много об этом думаю, работая над крупным философско-историческим исследованием о судьбах родного края, которое называется "Мои проЭкты и мои проЖекты на тему Подкарпатская Русь". В вопросе государственности русинов нужен необычайный, нестандартный подход. Прежде всего надо искать пути для развития русинского вопроса в теории и так воплощать его в практику. Само по себе понятно, что киевский взгляд, как и пряшевско-украинский, несостоятельны. Их надо отбросить.

Считаю, что Еврорегион – это первый реальный шаг по умному пути. Беда, что Украина подключает сюда уже Львовскую, Ивано-Франковскую и Черновицкую области. Предвижу, что охладеет Венгрия... Якобы уже и Президент Украины Леонид Кравчук под-

держивает перспективу свободной экономической зоны (с высказывания его на прес-конференции 18 июня 1993 г. – день написания или завершения этой статьи). А что иное остается делать пану Кравчуку, если этого требует народ, который не хочет нищенствовать. Русины народ трудолюбивый. Он хочет работать на себя, а не на бездонную Украину, как на когда-то такой бездонный и повторный Союз Советских Социалистических Республик. Мой народ хочет жить по-европейски.

Безусловно, за первым шагом Еврорегиона последует другой, третий и – русины окажутся государственным народом. Этого боятся наши враги и непрятели. А только в таком случае можно говорить о перспективном развитии культуры, науки, образования, искусства и литературы русинов.

Поэтому снова повторяю свой давний тезис о государстве Русыния (не обязательно это название, может быть, например, Рутения – исторически вернее или просто Подкарпатье). Или даже Карпатия. Ведь наши праредки – карпы (или – карпаты), давшие название горной подкове, горам – Карпаты. Логично – Карпатия. И не боюсь, что не подыграл ни Киеву, ни Братиславе, ни Будапешту...

Рано или поздно русины придут к своей государственности. Возможно, американский профессор Магочий видит эту проблему сегодня более прагматично и реаль-

но. А может, он высказался дипломатически? Но пусть моя "поэтическая" точка зрения тоже присутствует в науке и публицистике на правах гипотезы. А гипотез не надо бояться. Надо вопросы проговаривать теоретически, чтобы не повторить практику Карабаха или Кавказа вообще, Средней Азии или Балкан.

Я лично сейчас немного отошел от каждодневной политической борьбы, считая это слишком большой роскошью для себя как писателя – терять время, творческое время. Ибо приходилось иметь дело с людьми, которые очень хотели быть лидерами, не понимая, что ихнее желание и ихние возможности – не одно и то же. Среди самозванных лидеров, к сожалению, сейчас вижу людей малообразованных. Но я знаю теоретический постулат академика Коха, что национальное возрождение начинается с примитивных порывов "гарячих" голов. Наверно, и тут тот типичный случай...

Можно понять нетерпимость русинов иметь свою грамматику, книги, даже Энциклопедию, Словарь своего языка, точно написанную историю и историю литературы... Но ведь это не делается в два счета. Да и что такое "точно" написанная история?! Наверное, надо иметь много написанных историй, прежде чем сотворить что-то академическое. Да и может ли оно удовлетворять всех? Нужно время, силы, нужна ин-

телигенция. Не этот ли политический примитив отпугивает от русинского вопроса профессоров-историков Ивана Гранчака, Ивана Попа? Сторонятся многие писатели, хотя и симпатизируют карпато-русинству. Боятся, правда, украинских националистов (на своей же земле: стыд и срам). Но и я – как автор этой статьи – должен проявлять терпение и терпеливость, понимание, что каждый волен поступать так, как считает нужным. Ведь и я перестал ходить на митинги и кричать. Сижу за письменным столом. Наверное, сделаю больше. Тем более, что у меня больное горло, как у каждого, кто родился под знаком Тельца. Но ведь кричу письменно, исполняя свой гражданский и писательский долг.

Исполнил ли я пожелание главного редактора журнала Кароя Баллы, чтобы не повторяться с написанным ранее, учитывая специфику читателя этого издания? Я старался. Ведь думаю о родном крае, о родном народе каждую минуту. Для этого живу и работаю, жертвуя многим, прежде всего – здоровьем. Русину и для русинов пишу. Но почему у меня много друзей среди венгров, русских, евреев и очень мало среди сверстников-русинов в писательской организации? Может быть, мне попадаются на жизненном пути здесь одни дегенераты?

Настоящие русины понимают содержание моей работы. Я читаю об этом в их взглядах надежды на меня – как представителя младшего поколения карпато-русинов. А вот неприятели часто спрашивают: "Ты веришь в то, что пишешь?" Им, искалеченным, исковерженным тоталитарным режимом, которые привыкли одно писать, а возможно, другое думать или не думать вообще, – легко мне им ответить: "Я живу так, как пишу. И пишу так, как живу".

Я действительно не веду двойной жизни. Я верю в будущее карпато-русинов, ибо Судьба должна когда-то обернуться лицом к этому многострадальному народу, древнему, как мир. Или пришедшему с Космоса? Выходит так, если нет ему места на своей же исконной земле.

Но будет!

Эврика!

А вдруг действительно миллионному народу с Карпатской подковы придется уехать, уступив место соседям с Востока. Тогда я знаю, куда русинам собирать торбу. На остров Карпатос, что находится в южно-восточной части Эгейского моря, между Родосом и Критом. (Об этом острове упоминает Отец Истории Геродот: см. его третью книгу Истории. Я читал Геродота в украинском переводе Андрия Билецкого: "Історії")

в дев'яти книгах", Київ, изд. "Наукова думка", 1993.
Здесь упоминание о Карпатосе на стр. 148.)

Уезжая, вернемся к праназванию: карпы или карпатосы, переоформив паспорта, где мы все равно записаны украинцами... И где наше место, как не на Карпатосе?! Кто докажет, что мы в таком случае не из Карпатоса когда-то переселились (частично, ясное дело) в неизвестные горы и назвали их по самоназванию?! Или наоборот. Ранее—ранее нас, карпатосов—карпов вытолкнули из Карпат — и мы поселились на неизвестном острове в Эгейском море, назвав его своей самоназвой?! В обеих случаях живем на пра-Родине, оставив предков для охраны земельных владений, если будем искать тут-там свою первую Колыбу,

Так или иначе у нас есть свое место на Земле.

Есть! Есть! Есть!

Но пока с Карпат мы, карпы или карпатосы, уезжать не будем! Извините, гости...

18.VI.93

(Доп. конц. 25.III.95)

Карпато-русыны в перспективе Э т ю д

Помечтаем немного, пофантазируем? А вдруг – реально... (Здесь, как и всюду, во всех моих работах, проработка проблем чисто теоретическая. Простите, милые недруги, кто называет меня сепаратистом.)

Вынесенный в заглавие вопрос является собственно перспективным. Русины и будущее...

Во-первых, надо обрести свободу, построить свою государственность. Будущее Подкарпатской Руси видится мне прекрасным. Это – автономный край или республика западного образца. Для этого надо признать сталинский договор между СССР и Чехословакией, заключенный после войны, недействительным. Он не выражал надежд и чаяний коренного населения. Как и обозначено в договоре, Подкарпатская Русь была включена в состав Украинской ССР (статья I "Договора между СССР и Чехословацкой республикой о Закарпатской Украине" от 29 июня 1945 г.) Обратите внимание на слово "включена". Кстати, в речи господина Зденека Фирлингера, который представлял чехословацкую сторону и подписал договор, говорилось о судьбе "маленькой славянской страны". Итак, из стра-

ны, хотя и маленькой, мой родная Подкарпатская Русь стала... областью. И хотя Вячеслав Молотов, представляющий СССР, говорит при подписании Договора, что "народ Закарпатской Украины получил возможность сам решать свою собственную судьбу", – это не так.

Судьба моего народа решалась сильными мира сего – сталинскими сатрапами. Договор – фальсификат.

Итак, первым делом надо признать упомиаемый Договор недействительным, выйти из состава Украины как области, чтобы войти республикой на конфедеративных началах. И только так можно идти дальше в построении своей державы – маленькой трудолюбивой Подкарпатской Руси.

Каким видится мне устройство будущей Подкарпатской Руси? Союзом федеративных мини-республик по национальному принципу. Поскольку здесь живут венгры, румыны, словаки, немцы, цыгане и, конечно, русины, устройство будущей Подкарпатской Руси на федеративной основе наиболее умное, мудрое и перспективное. Каждая нация имеет свою национальную территорию и является хозяином на ней. Немного сложнее собственно с русинами, ибо по этнографическому признаку их делят на три крупные и довольно разные по степени самобытности группы: бойки, лемки, гуцулы. Поэтому мне видится восемь–девять национальных округов в составе Федеративной Республики

Подкарпатская Русь: бойковский, лемковский, гуцульский, долынянский, венгерский, румынский, словацкий, немецкий, цыганский. Пусть венгры или другие народы не пугаются названием Русь в названии будущего государства. Это историческое название. Хотя от него можно и отказаться, вернувшись к древнему корню – Карпатия...

И соответственно – парламент, президент, представители каждой национальности в президентском совете, правительстве. Государственный язык – русинский, в национальных округах – национальные языки.

В экономическом отношении Федеративная Республика Подкарпатская Русь – это курортная зона, вторая Швейцария. За валюту, получаемую от туризма и современных пансионатов для отдыхающих, в мире можно купить все. Поэтому развитие любой промышленности в родном крае считаю нецелесообразным. Развитие же сельского хозяйства, дабы прокормить себя, – другое дело. Как и традиционное виноделие, садоводство и прочее. Но – все мирное!

Безусловно, что в будущей республике будут воссозданы национальные партии на демократической основе. Такими партиями мне представляется Русинская национально-демократическая партия, также национальные – венгерская, словацкая, румынская и так да-

лее. Не стану подробнее останавливаться на этом вопросе.

Будущей Подкарпатской Руси армия не нужна. Политика неприсоединения к любым военным блокам – главный залог свободы.

Русины – самый несчастный народ в Европе. Он пока что не имеет по-современному разработанного литературного русинского языка. Следовательно – нет Грамматики русинского языка. Правописания, не написана история языка, как и вообще История Русинов (настоящая, не фальсифицированная). Не издана Библиотека русинского фольклора, а также Библиотека русинской художественной литературы. Нет Истории искусства Подкарпатской Руси. Нет перевода Библии на русинский язык (хотя Войводинский вариант для детей существует). Каждый образованный народ имеет свою Энциклопедию. Нет еще Энциклопедии у русинов. Все это – работа в перспективе, как и возрождение своего кинематографа, филармонийского дела и прочее. Даже национальной эстрады.

Какой вопрос, касающийся русинства, не затронешь – всюду запустение, застой, длищийся не десятилетия, а столетия. Например, от написания истории русинской литературы до возрождения былой славы карпатского футбола и вообще спорта. И даже – элементарно – русинской эстрады, повторюсь. Словом,

впереди работы очень и очень много. И главное: изжить, ликвидировать плоды нецелесообразной украинско-русской интеграции (социальной, культурной и прочей) с русинством.

Усилий для возрождения русинов нужно неимоверно много – в разных направлениях жизни и деятельности. Такова судьба, ниспосланная Богом для русинов на этой своей (и пока что не своей!) земле.

Я коренной русин, писатель и много думаю о судьбе своего народа. И эти странички на машинке для венгерского издания "Карпатоліо" являются плодом моих многолетних раздумий о судьбе своего края, своего народа. Я написал объемную книгу публицистических статей "Мирный наш русинский путь", которая вскоре, наверное, будет издана. Мои русинские статьи в "Закарпатской правде", "Карпаті ігоз со", "Вестях Ужгородщины", "Отчем храме" (так называется наша газетка, издаваемая Обществом Карпатских Русинов) имеют большой резонанс среди местного населения. И немного косят, косо посматривают в мою сторону "гости" Подкарпатской Руси, которые забыли главное правило этики: первого дня гостя встречают, следующего дня угощают, а третьего провожают... (Мой отец любил повторять эту пословицу). Некоторые наши гости уже считают себя хозяевами на русинской земле...

Таковы вкратце мои личные раздумья о проблеме – русины и перспектива. И большое желание, чтобы все это сбылось. А чтобы сбылось, нужно объединить усилия русинов, венгров, румынов, словаков, немцев...

Наш путь к свободе – совместный!

17.VIII.90 г.

Русины – чудо человечества,
или
Мои русинские взоры были,
есть и будут – к Праге
Эссе – этюд

Великий русинский Будытэль Алэксандр Духнович будто крикнул: "Я русин был, есм и буду". Мое подзаглавие – перефраз его изречения, которое уже полтора столетий подкармливает сознание бедных русинов, живущих на своей исконной земле и не могущих достичь государственности. Такова судьба.

Но здорово сказано, что русины – одно из чудес человечества. Я думаю, что чудеса не исчезают. Не исчезнет из карты Европы и мой милый русинский народ.

Читателям "Лідовей демокracіє", наверное, интересно: а что же нового на Подкарпатской Руси, хотя бы с момента моего предыдущего интервью Вашей газете. ("Rusini take chtejí do Evropy", газ. 15.IV.91). Кстати, интервью имело огромный резонанс, несмотря, что газета формально не распространяется на Подкарпатскую Русь. Его внимательно изучали и мои друзья, и мои недруги. Мои друзья и мои недруги – следует читать: друзья русинов и недруги русинов.

В русскоязычной газете "Единство" появился небольшой фельетонный отклик "Есть маленький!". Основанием его послужило мое изречение, что Подкарпатской Руси сейчас нужен маленький русинский Горбачев. (Но это действительно так!) И вот автор фельетона обыграл: мол, есть маленький Горбачев – Фединишинец!.. Не долго искать, мол.

Я бы ответил репликой, но слова не дали...

Другая газета – "Закарпатская правда" – извратила мое изречение, что русины не захотели бы остаться в составе СССР. Штатный автор, всю жизнь передергивающий факты, добавил, что русины не захотели бы остаться в составе Украины. Это он подхалимничает к официальной линии. Наверное, действительно русины не хотят остаться в составе Украины, но... я об этом не говорил. Кстати, к автору этой фальшивой заметки я еще возвращусь. Читателю будет интересно.

Что изменилось на Подкарпатской Руси за несколько месяцев со времени появления моего интервью? Усилилась украинская пропаганда. Но Рух реального влияния на людей не имеет. Не скажу, что большое влияние имеет Общество карпатских русинов. Мне кажется, здесь сказывается характер русина: тихий, мирный, даже немного и неполитичный. Ведь русин уверен и сейчас, что политика – панское дело. Но перестройка его хочет активизировать. Да мало что

хочет перестройка и... не получается. Слишком велика империя Советский Союз, еще вчера удерживающая пол-Европы, пол-Африки, пол-Азии, полмира.

Как русин протестовал против венгерского засилья в свое время? Коня называл Пишта или Лоций. Так же быка. И – весь протест. В одном из колхозов, я видел, слыхал, что корову зовут Зина, Валя... Вот так русин протестовал против русских... То есть русин насмехался, но тихо, мирно, держа кулак в кармане. Отличительнейшая и отличнейшая черта русина!

Но кажется, русинская пропаганда кое-какие всходы, плоды дала. Буду стараться. В моих планах издание "Карпато-Русинского детектива", усиленно работаю над "Словарем карпато-русинского языка", который будет вмещать – как иллюстрации к словам – более пяти тысяч народных фразеологизмов. Пишу, конечно, стихи на русинском языке, в том числе и детские. Печатаю русинского характера статьи, но... боюсь, что завтра–послезавтра не смогу говорить со своим читателем, ибо недруг русинства уже держит руку на моем горле... Работаю сейчас над тремя крупными русинскими исследованиями. Это – "Историческая парабола Подкарпатской Руси", "Сpirаль литературного движения Подкарпатской Руси", "Мои проекты и мои проекты на тему Подкарпатская Русь". Это триптих работ, есть договоренность, будет печа-

таться на английском языке (надеюсь, и на чешском). Комментировать содержание не стоит сейчас, ибо заглавия четко определяют ту или иную направленность конкретного диссертационного тома. Только что вышла в свет моя брошюра в газете "Быть русином – быть русинам!", вызвавшая огромный интерес – восхищение друзей и порицание недругов. Это и требовалось достичь.

Я всегда считал и считаю, что русинская пропаганда должна вестись не пустыми словами, а конкретными делами. Как писатель я могу многое, и должен использовать свой шанс. Но вот и подошел к личному вопросу. Мои симпатии к Златой Праге обходятся мне дорого. Кстати, эти симпатии будут отражены и в моих новых работах, как названные брошюры на английском языке. Ибо самые крупные политические достижения Подкарпатской Руси в смысле демократии, как и культурно-литературные достигнуты в так называемое время буржуазной чехо-словацкой демократии. И почти все уничтожено из этих достижений в светлое советское время... Не буду распространяться об этом. Все тут ясно без слов.

Итак, почему мои симпатии, что русинам жилось бы лучше в составе маленького государства, как Чехо-Словакия, хотя она не маленькая и хотя это мое суждение четко и ясно подкреплено практикой 20–30-х годов,

когда Подкарпатская Русь была в составе Чехо-Словакии и незаконно оккупирована Советской Армией, отторгнута от нее, – пресекаются? Для Советского Союза моя родная Подкарпатская Русь является военным окном в Европу. Этим почти все сказано.

Исповедовать другие взгляды, согласно официальной политике, – нежелательно. Но в народе живет уважение к чехам, к первому президенту Томашу Гарику Масарику, который был очень внимательным к русинам. Живет память о его доброте, о его деяниях. Русины уверены, если бы был жив президент Масарик, грозный Сталин не обманул бы чехо- словацкое правительство, Эдварда Бэнэша, иначе бы повел себя и Гитлер. Кто знает...

Но я отвлекся... Мне трудно сейчас на Подкарпатской Руси со своими взглядами. Мне не предоставляют работы. Я безработный, хотя имею официальный статус писателя, являюсь членом Союза писателей. Но книг моих не печатают. Издаюсь только за свои личные деньги, немного помогают спонсоры. Значит, гонорара не имею. Значит, рано или поздно приговорен к голодной смерти в Центре Европы в конце XX столетия... А хозяева мои сыты... Но взгляды менять не буду.

Наведу вам один пример. Подходит ко мне кагебистский провокатор (паршивого имени его называть не стану) и провоцирует:

— Русины работают на КГБ. И вы лично тоже работаете на КГБ. Сколько вам платят?

Зная, что передо мною КГБ-истский провокатор, автор жалкой книжонки против пражской весны — 68 года, где он оболгал и президента Масарика, и лидера этой весны многостражального Александра Дубчека, искаженно изобразил жизнь Подкарпатской Руси в составе Чехо-Словакии 20–40-х годов, — я, недолго думая, ответил (он же и выше упомянутый провокатор, фальсификатор):

— Вы знаете, я гражданин Подкарпатской Руси и если мои русинские планы совпадают с планами КГБ, я рад. Впервые в жизни иду в ногу с КГБ. А сколько платят? Вот уже это секрет. Одно скажу: деньги мне перечисляют в Швейцарский банк... Я долларовый миллионер!

Он выпучил на меня свои старческие глазища и резюмировал:

— С вами невозможно говорить...

Я на это ответил:

— Передайте своим шефам с КГБ, чтобы таких примитивов, как вы, ко мне не подсыпали... Примитивная, грубая работа!

Но этот детектив — образца 50-х годов, когда кагебисты ходили в кожаных пальто и куртках со шляпой, натянутой на глаза. Сейчас время другое. И работать надо чисто, если это вообще чистая работа. Но нет в мире

государства без Органов Безопасности. Иное дело – стиль и методы работы.

И закончу парадоксальной мыслью. Хотя некоторые члены КПСС, что негласно запретили меня печатать в своих изданиях и прирекают на нищенское существование, – я остаюсь привержен к идеям Горбачева. Тех я не считаю коммунистами, они только члены КПСС. Ибо делать больно человеку – могут только садисты. Парадокс состоит еще и в том, что такие члены КПСС (условно на минуту назовем их коммунистами) и делают меня антикоммунистом, хотя я безразличен к любым партиям, политике, идеологии.

Верю, что истинно демократические идеи Масарика еще придут на Подкарпатскую Русь и будут здесь жить и воплощаться в конкретные дела. Наверное, тогда и мне, русину и писателю, легче вздохнется...

Да будет так! Да сбудется! За моей ли тямы (памяти)?

Но не забудьте: русины – чудо человечества.

Главный вывод: вопреки воли танковых демократов на подобие того, с которым у меня состоялся диалог – человеком, написавшим пасквиль против пражской Весны–68, назовем его певцом (акыном!) танковой демократии, – вопреки всем этим – чехо- словацкому правительству, думаю, надо ставить вопрос перед ООН о признании Договора между СССР и Чехо-Словакией

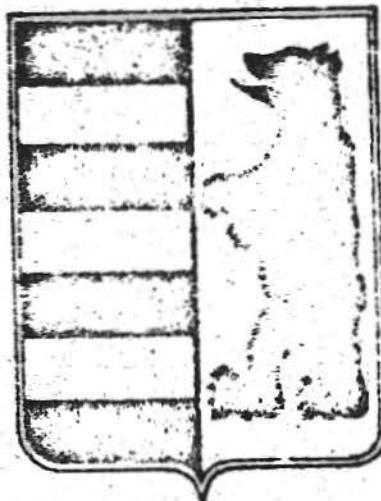
1944 г. недействительным. А дальше случится все вытекающее отсюда.

И не забудьте: русины – чудо человечества!

18.VII.91 г.

Що чекати з нових видань Володимира Фединишинця у ближчій перспективі

**МЕЖА, ОКРЕСЛЕНА БЕРКУТОМ.
Філософсько-екологічний роман-есей.
ВІД ОСЕНІ ДО ОСЕНІ.
Оповідання для дітей.**

Содержание

**Я – русын, мой сын – русын...
(Триптих-эссе)**

3

**Я есмъ Вечный Русын
(Философско-историческое эссе)**

39

**Карпато-русынская эпопея
(Раздумье)**

73

**Карпато-русыны в перспективе
(Этюд)**

84

**Русыны – чудо человечества...
(Эссе-этюд)**

90

Виданий за рахунок автора

Фединишинець Володимир Степанович
Ми русини – неба сини.
П'ять есей
(Російською мовою)

*

Авторська редакція
Художнє оформлення автора
з використанням графічних побіт
члена Спілки художників України: Андрія Гайди
На 2-ій стор. обкладинки портрет письменника
роботи Беленя Михайла (серпень 1994 р.)
На 4-ій стор. обкладинки фото письменника
(зйомка 18.1.77 р.)
Художньо-технічна редакція автора
Комп'ютерний дизайн автора
Коректура автора
з участю Галай-Печори Анни
та Фединишинця Мішела
Підписано до друку у червні 1995 р.

УВВК "Патент"
Замовлення 1285
Тираж 500

